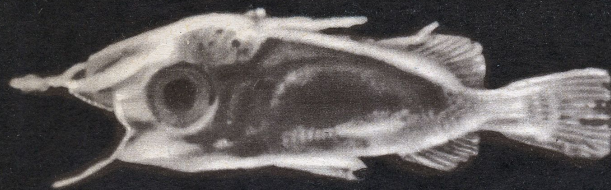

20 коп.
Индекс
71121

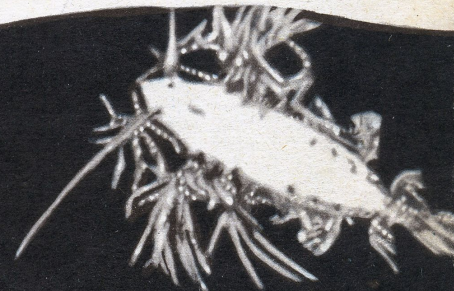

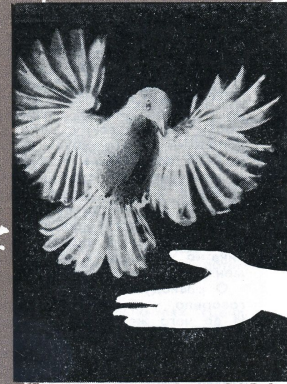
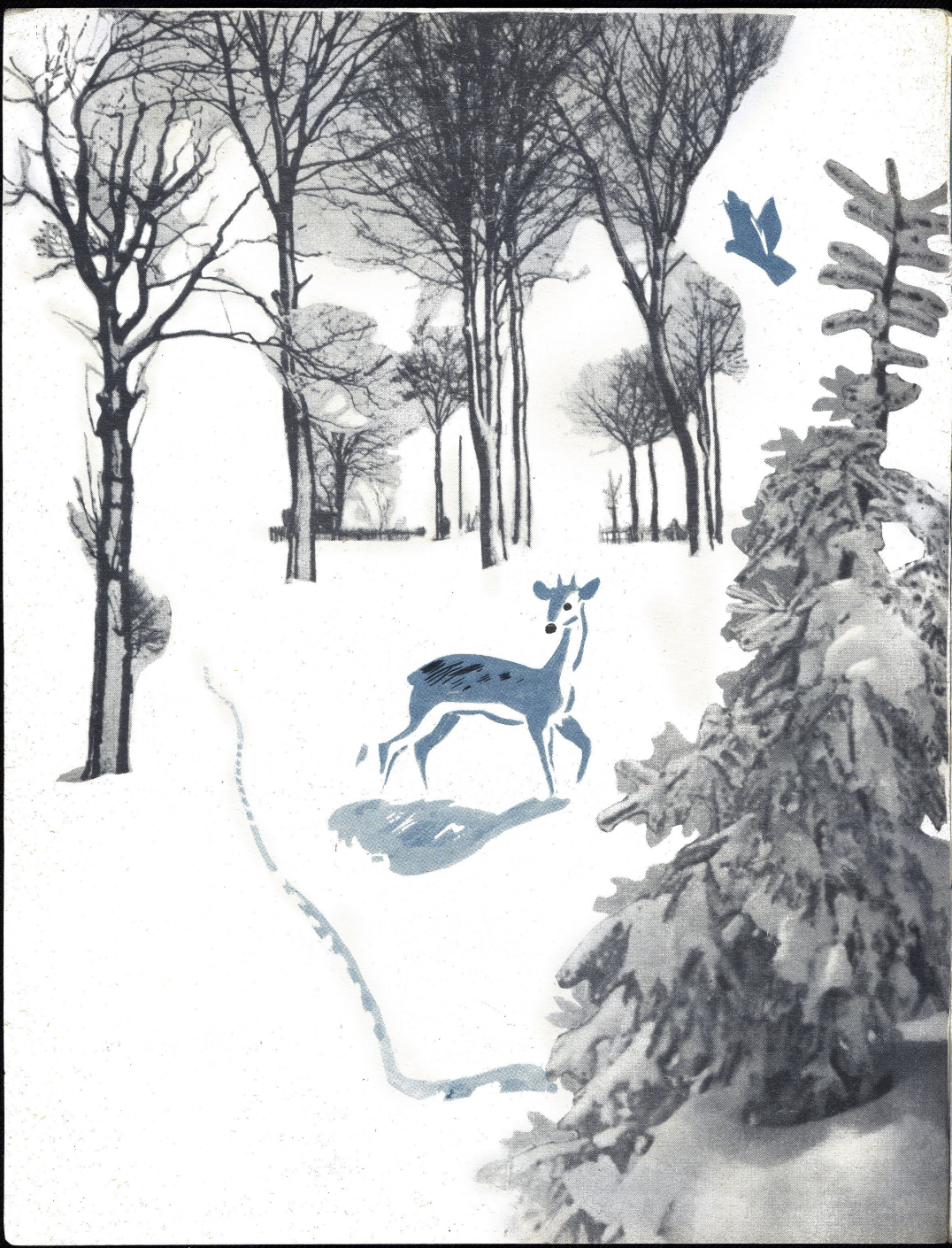
Юный

1

1966

Натуралист

Спешите делать добро

то запомнилось из тревожно-горькой осени сорок первого. В осиротевшую, безмужичную деревушку пришел на побывку солдат. Овзросленный войной вчерашний десятиклассник. Он успел многое за трое суток. Подлалат скосбоченный забор, нарубил старушке дров. В последний вечер солдат долго стоял на берегу засыпавшей речушки. Мы, тогда еще «от горшка два вершка», болтались худыми ножонками в раструбах солдатской кирзы, робко смотрели на него. Разве могли мы, пацаны, осознать тогда, что солдат прочтася со всем, что властно требовало его защиты, звало солдата в Подмоскowie, где решалась судьба нашей столицы, где его сверстники кровью подтверждали данные клятвы в пионерских дружинах и на комсомольских собраниях. Его звали туда и сонная речушка, и мирный луг, забко ежившийся в объятиях осени, и обезлюдевшая деревня, и похоронные, которые все чаще стучались в дома, и мы, к которым уже прилепилось голдное и жестокое — безотцов-

щина. Он очень долго стоял у реки. То ли солдатское предчувствие, то ли... Он, видимо, знал, что не всем будет суждено снова ходить по этим лугам, слышать птиц, бежать под дождем, кататься на лыжах, собирать грибы.

Ему было не суждено. Дядя Леша остался на берегах тихой подмосковной Нары, такой сегодня мирной, такой до боли нашей.

И теперь, взрослым, я часто бываю в той лесной деревушке подо Ржевом, хожу на речку тем же лугом, по которому шел солдат. И всегда перед глазами та далекая, но удивительно близкая картина.

Солдат, уходящий в бессмертие. Тихая речушка, пламенеющие гроздьи рябины, пугливый утиный выводок. И жестокая, близкая от этой деревни война. Грустная курлыканье журавлей, далекая канонада. И удивление: пропахший порохом солдат и его сынвья нежность к Отчизне. Ко всему, что вложено в это емкое и теплое слово — Отчизна!

И с той далекой поры запало в душу, что Родина — это столько много, такое свое, такое привычное. И запах росы, и птичий пересвист, и тишина тайги. Что у человека много праздников. Приход их всегда радость, а расставание — всегда грусть. Но есть непреходящий праздник — это праздник встречи с природой. Со всем, что растет, цветет, зреет, приносит пло-

Юный 1 1966 Натуралист

Научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ЧИТАЙТЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Жестокая победа Серебряной гривы. Как Курка ни корми... Обязательная Апатна, барственный Север, забяка Барроу, простуха Киллик и сдержанная Тундра — под одной крышей с людьми.

СЛЕПОЙ ПЕЛИКАН ЧИТАЕТ БУКВАРЬ

МИКРОБЫ- ГЕНЕРАТОРЫ

«...Из сети вынимают еще одну небольшую, но необычайно свирелую на вид рыбу. Ее пасть усажена сверкающими зубами. Зубы так длинны, что не помещаются в открытом рту, поэтому рыба держит пасть постоянно открытой. И имя-то у нее под стать внешности — хаудиод, или саблезубая рыба-гадюка».

НЕЗАСАХАРЕННЫЙ ПОДАРОК ТУРЕЦКОГО СУЛТАНА

РАССКАЗ ОБ АВСТРАЛИЙЦЕ, КОТОРЫЙ ДОСТИГ МИРОВОЙ СЛАВЫ, ХОТЯ НИКОГДА НЕ ИГРАЛ В КРИКЕТ НА ЗВАНИЕ ЧЕМПИОНА И НИ РАЗУ НЕ ЗАСЕДАЛ В ПАРЛАМЕНТЕ

ОТКРЫВАЕМ НЕБЕС- НЫЙ ЗВЕРИНЕЦ

ТИХОНЯ СКОЛИЯ И ЗАЛИХВАТ- СКИЙ ЖУК-КУЗЬКА

ТЫ ГДЕ РОДИЛАСЬ, ЕЛОЧКА?

ды, дышит, плавает, летает — одним словом, со всем живым, что нас окружает. С природой, которая воспитывает и широту души и великодушие, истинный гуманизм и чувство товарищества, делает духовный мир человека богаче, утонченнее. И значит, это бесценный дар, который нужно беречь. И любовь к природе прививать с детства. Об этом бы и хотелось сегодня поговорить.

Дети любят природу. Всегда интересуются ею. Но иногда ребенок проявляет неосознанную жестокость. Ему ничего не стоит бросить камень в собаку, травить кошку, сломать деревце. Возрастная незоснательность, что ли. Вот тут и нужен взрослый. А частенько мы считаем: шалость, подумаешь.

У меня есть один знакомый. Интеллигентный, хороший папа. И сын у него боевой. Он не может пройти мимо какой-нибудь кошки, он обязательно пнет ее палкой, ударит ногой, в собаку бросит камнем. Папа так с гордостью об этом рассказывает: «Вот какой храбрец растет!» А мне подумалось: камень, брошенный в собаку, с годами может изменить траекторию и полететь в этого либерального папу.

Потом будет поздно разводить руками, когда же проглядели, когда не забили тревогу.

Я просматривал письма наших читателей и, честно сказать, испытывал тревогу. В них много говорится о детской жестокости.

Здесь и заживо сожженные котят, и поломанные кустарники, и связанные ноги голубей, и замученные собаки. И во многих письмах приводятся фамилии ребятшек-истязателей. На первый раз мы будем великодушны и назовем их, пусть они задумаются, поймут свои ошибки. Сейчас хочется сказать о взрослых, которые рядом, часто равнодушные и холодные, о тех, кто не крикнет «стой», не объяснит, не вразумит, а втянув голову в плечи, пройдет мимо — не мое, дескать, дело.

В одном из саратовских дворов ребятшки закапывают живого котенка. Вмешивается одна женщина. И вот «сердобольные мамаша» напускаются на нее:

— Старая непоседа, не дала ребятшкам позабавиться.

Забаву, видите ли! Какими же близорукими нужно быть, какими беспечными воспитателями, чтобы вот так, с убийственным равнодушием санкционировать

преступление, пусть пока маленькое, но преступление, поощрять жестокость, полить опасный росток в душе ребенка.

— На Тверском бульваре, — рассказывает москвичка Голованова, — сидит пионер. Глухие воробы крутятся вокруг него: а не перепадет ли что-нибудь. Несмысленный воробышка приблизился к мальчику. Тот схватил его и шлепнул оземь. Конец жизни. Думаешь, кто-нибудь из взрослых возмутился, поговорил с ребенком? Нет, многие видели, но деликатно уткнулись в «Вечерку» — меня, мол, не касается.

О равнодушии? Сколько о нем говорено, сколько написано! И до чего же живуче ты, омерзительное человеческое качество, сколько зла скрыто в тебе!

А вот если бы мы, все взрослые, встали, оторвались от газеты да остановили пацана, внушили ему или бы рассказали историю солдата Леша, а таких историй у каждого в памяти не одна, навряд ли бы этот пионер когда-нибудь снова поднял руку на живое существо и другим бы заказал. Мы о многом разговариваем с детьми. О вещах полезных и вредных. Но почему же мы походя и порой ватным языком говорим с ними о правилах поведения на природе? Почему мы мало говорим: спешите делать добро. Сначала тем, что слабее вас, а потом вы будете делать добро людям, обществу, которое растит вас. Делаем, но мало, раззясыаем, но нечеленораздельно, стеснительно, мимоходом.

Привычная картина — ребятшки бегают с сачками за бабочками. Не думайте, что я выступаю в защиту бабочек-вредителей. Но волнуется сам подход: все поймать, все уничтожить.

Интересны, забываемы грибочные вылазки. Но иногда на глазах у детей взрослый вырвет гриб с грибочницей. И ребенок видит, что в лесу можно все творить. Он-де, безответный, все вытерпит. А если ребенок видит, что папа хладнокровно ломает зеленое дерево, втыкает палку у костра, уничтожает молодую поросль, бросает здесь бутылки, консервные банки, то он, наверное, скоро привыкнет, что так положено, так можно и никаких ограничений нет.

А если папа или мама на потеху своему сыну разорят муравейник, чтобы посмотреть, как бегают, съедятся муравьи, то, наверное, и сын вырастет таким же бездушным и холодным.

Девочка присылает нам письмо. Она в своей комнате завела живой уголок. Жил у нее безобидный ежик, было несколько цветков. И вот стоило этой девочке один раз получить тройку по литературе, мать, нисколько не подумав о последствиях, выкинула ежика, выкинула и эти цветы, сказав: «Ничего тебе пустяками заниматься, учиться нужно».

Совсем не подумала мама. Вместе с животными и растениями она выбросила из детской души что-то хорошее, доброе.

Как нелегко за мелочами увидеть значительное, а как потом трудно возвратиться хорошему.

Обычная довольно-таки сцена. Пришел папа с работы усталый. Ребенок к нему с вопросами. Ну, а что поделаешь с этим малышом? Он же впервые сталкивается с природой. Она для него вся новая, она для него тайт тысячи загадок. Следуют десятки «почему». И самое страшное, когда отец отмахивается: «Ладно тебе с пустяками лезть, почему да почему? Вырастешь — узнаешь».

Горек и непонятен для ребенка такой ответ. Ему по душе другое. Когда папа одобрительно хлопает его по плечу — сын делает скворечник. И пусть он сорит, маме мешает, под ногами путается, в конце концов и рубанок может сломать. Значит, проснулось что-то такое в душе ребенка, что он хочет помочь беззащитному существу, которое слабее его, — скворцу. Он хочет что-то сделать ему хорошее.

Ребьячки глаза загорятся от восхищения, если поведет его папа в лес просто так, в лес как таковой. Заچارванный ребенок идет по лесной сказке, получает объяснение на все и вся: он начинает разбираться в запахах цветов, он уже чуть-чуть различает голоса птиц, он начинает познавать богатство и многообразие природы. Наверное, не сразу, но в мир ребенка войдет что-то большое, светлое, что потом даст такие минуты радости родителям, которые с любовью окупят время, отданное любознательному существу.

А ведь поступают и наоборот. Однажды в редакцию нашего журнала зашла группа школьников. Любопытную и грустную историю поведали они. Во время летних каникул ребята совершили поход по Подмосковию. Было очень интересно, и рассказывали

ГДЕ И КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД?

они об этом взахлеб. Очаровательная природа, загар, купанье, собранные гербарии и ценные реликвии минувшей войны. Знать, хорошему научила их школа, если не прошли они мимо обросшего дикяра, который толковыми шапками глушил рыбу. Ребята возмутились. Дитина браконьер средейфил, ребят было немало, и настроены они были решительно. Он начал просить: не сообщайте, я только так никогда не буду делать.

И в этот момент подъехал взрослый дядя на машине. Отчески похлопал возмущившихся юных граждан и эдак философски процедил:

— Ну что петушиться! Ущипы отдавайте. А плотвы на наш век хватит.

Вот оно, равнодушие — нет, даже грабительское равнодушие в своем отвратительном обличье. Вот оно, страшное кредо мещанина,— после нас хоть потоп. Это хищник. Но есть и другой вид людей, самоуспокоенность которых тоже не из нужных. Считают, что природа неисчерпаема и безотказна, что-то вроде бесконечного кредита. Брать и ничего не вкладывать. Это тоже опасные иллюзии. Сегодняшние подростки — завтрашние хозяева. Бережливость и разумное хозяйствование — вот о чем мы должны говорить им с детства. Наряду с любовью к природе, мало любить красивые закаты и акварельными восходами. Эта платоническая любовь похвальна, но не действена. Любить природу — значит беречь ее, воссоздавать ее, помогать ей.

Мы сами должны соблюдать зеленый наряд, которым украшаем свой быт, и детям врубленное не вырастает, загубленное

не возрождается. Прежде чем поднять топор, спроси у себя, а посадил ли ты новое дерево, вскормил ли хоть одного птенца, смастерил ли один скворечник, вскопал ли одну грядку, залечил ли хоть одно дерево?

Человек с ранних лет и до глубокой старости общается с природой. Это и здоровье, это и найденный гриб, собранные ягоды, бездонное небо с медленно плывущими облаками. Это зима, весна, лето, осень. Это пора цветения и сбора урожая. Это сама жизнь с ее увяданием и вечным обновлением. Пылких и любознательных она одаривает бесценными сокровищами, а незрячие, равнодушные сами обкрадывают себя. Идет человек по природе и видит, что весной лес снова станет молодым, а человека этого не дано. Береги свое время смолоду, а человека и добрых дел. Так говорит природа человеку. Да и как не любить ее, прекрасную нашу природу! Столько дающую нам. Приносящую праздники и радости.

Передо мной снимки Луны и Марса. Впечатляют. Но непривычно и мертво. И вот подумалось мне: а вдруг бы жизнь зародилась на этих неуютных планетах, среди пугающих кратеров и пустынных пейзажей. Тогда бы не было Чайковского и Гёте, Кличберна и Шолохова, грустного Левитана и стремительного Пикассо. Когда-то анкета «Комсомолец» спрашивала: «На Луну — с чем?» Так вот я бы взял березку и Чайковского. На Луне без них нельзя.

Пожалуй, и на Земле без них нельзя. За них сражался солдат Леша. И миллионы других.

Александр ВИНОГРАДОВ

ЕЛКА ПО ОБРАЗЦУ

В России новогоднюю елку ввел специальный указом Петр Первый. 1 января 1700 года он повелел украсить все дома еловыми, сосновыми и можжевеловыми ветвями по образцам, выставленным в Гостином дворе. И в знак веселья друг друга облагательно поздравлять с Новым годом. В этот день в Москве жгли на больших площадях соляные бочки, устраивали фейерверки...

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ И ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ ИССЛЕДОВАНИЯ «ВИТЯЗЯ» ДОКАЗАЛИ, ЧТО ВСЯ ТОЛЩА ВОДЫ ОТ ПОВЕРХНОСТИ И ДО ПРЕДЕЛЬНЫХ ГЛУБИН НАСЕЛЕНА РАЗНООБРАЗНЫМИ МОРСКИМИ ЖИВОТНЫМИ, ЧТО НЕТ В МИРОВОМ ОКЕАНЕ ТАКОГО МЕСТА, ГДЕ НЕ БЫЛО БЫ ЖИЗНИ.

ЖИТЕЛИ

Рисунки В. Немухина и В. Ковенецкого

«Витязь» лениво покачивался на волнах. Душная тропическая ночь заиграла на черном небе яркие звезды. Было непривычно тихо. Слышался только визг электрической лебедки, опускавшей глубоководный трал.

Я стояла у борта и смотрела, как трос, потрескивая, сбегает с блока и исчезает у поверхности, как бы проглатываемый черной бездной. А под нами на глубине шести с половиной километров лежало дно Яванской впадины, на которое опускался наш трал.

— Стоп! Лебедка остановилась. И началось самое главное, самое ответственное... Корабль дал ход и медленно, едва заметно двинулся вперед. Трос натянулся как струна. А где-то там, на огромной глубине, влекомый тросом, по дну Яванской впадины тащился наш трал, загребая в свою «пасть» вместе с грунтом и донных обитателей, глубоководных животных.

Еще совсем недавно ученые были уверены, что живые организмы населяют только верхние слои воды, а глубины океана безжизненны. Считалось, что животные не могут существовать в условиях больших глубин.

Что же это за условия? Прежде всего — давление. Чем глубже, тем давление больше. Представьте себе: на дно океана постепенно опускается какой-нибудь знакомый всем предмет. Ну, хотя бы спичечная коробочка. Площадь ее крышки равна приблизительно 20 квадратным сантиметрам. На глубине 100 метров давление на

ЧЕРНОЙ БЕЗДНЫ

Ю. ФИЛИПОВА

крышку увеличится до 200 килограммов, а на глубине 10 000 метров на маленькую коробочку обрушится тяжесть в 20 тысяч килограммов!

Глубины океана окутаны вечным мраком. Солнечный свет не проникает в толщу воды глубже двухсот метров. Кстати, это предельная глубина распространения растений.

Как бы жарко ни было у поверхности воды, с увеличением глубины температура быстро падает, и на глубинах свыше двух тысяч метров всегда царит холод. Температура здесь никогда не поднимается выше 1—2° С. И в умеренных широтах и в тропиках низкая температура держится круглый год, держится постоянно, веками, тысячелетиями.

На первый взгляд кажется совершенно немислимым, что живые организмы могут существовать, двигаться, питаться, размножаться, общаться между собой в вечной темноте и холоде, в зоне огромнейшего давления.

...И вот полный трал поднят на борт «Витязя». На большой латунный поддон вываливается целая гора серого полужидкого и очень холодного ила. Термометр показывает, что температура ила меньше 1° С. Тонкие струйки воды быстро уносят частички грунта. Один за другим появляются жители черной бездны.

Осторожно, едва касаясь пальцами поверхности тела, боюсь повредить, я вынимаю из промывной сетки глубоководного морского ежа. Необычайно хрупкий и нежный панцирь его

Имя у этой рыбы под стать ее внешности — хаулиод, или саблезубая рыба-гадюка.

покрыт тоненькими иголочками. Удивительно, как это хрупкое животное, ломающееся от легкого прикосновения, может жить на дне впадины, где давление достигает 650 атмосфер. Но для глубоководных животных давление не представляет опасности, потому что оно и снаружи и внутри тела одинаково.

Я перевернула ежа на «спину». На нижней уплощенной

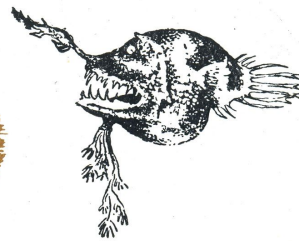
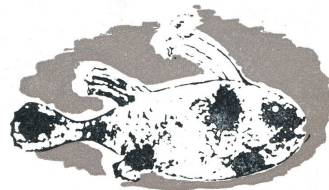
стороне виднелось ротовое отверстие с выступающей вперед наподобие маленькой ложечки нижней губой. Этой ложечкой, как плугом, врывается он в ил, когда ползет по дну, и загоняет его в «рот».

Много же морскому ежу нужно съесть грунта, чтобы насытиться! Очень небольшое количество питательных веществ содержится в донных отложениях. Нескончаемый поток ила пропускает еж через свой кишечник.

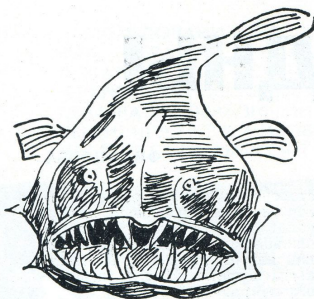
Промывая следующую порцию ила, я увидела странное животное длиной около 5 сантиметров, покрытое шершавой, довольно плотной кожей. По бокам словно надутого телца торчали длинные округлые выросты — ножки. На нижней стороне виднелось ротовое отверстие, окруженное короткими щупальцами. Это была одна из самых характерных представителей глубоководного донного населения — голотурия эльпидия.

Голотурия — впрочем, это относится и к большинству обитателей больших глубин — окрашена в серо-белые тона, напоминающие окраску ростков растений, выросших в подвале, в темноте и сырости.

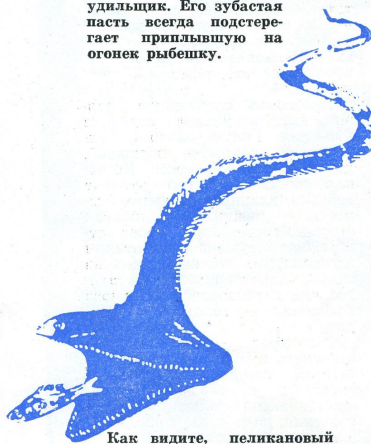
А это что такое? На тонком стройном стебельке покачивается редкой красоты хрупкая чашечка. Нижний конец стебелька ветвится и образует подобие корней, при помощи которых это красивое создание укрепляется в тонком иле. Как ни странно, морская лилия — самое настоящее животное и к тому же родственное ежам и

Их так и называют — рыбы-удильщики. Выросты — «удочки» у трехзвездного удильщика поднимаются со спины. Лофодолус разместил свою «удочку» на лбу, а у рыбы-черта, кроме «удочки», есть еще и длинная растрепанная «борода».

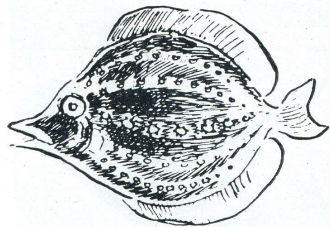

Меланопетус — тоже удильщик. Его зубастая пасть всегда подстерегает приплывшую на огонек рыбку.

Как видите, пеликановый угорь почти целиком состоит из ненормально увеличенной пасти.

Когда проплывает пятилинейная рыба-созвездие, кажется, будто в царстве вечной ночи проникло колеблющееся северное сияние.

голотуриям. Но в отличие от них лилия неподвижна.

Не подумайте, что только иголкиные населяют дно впадин. В нашем улове оказались и червь, и моллюски, стеклянная губка, и ракообразные. Эти животные принадлежат к разным группам животного царства. Но у них есть много общего: это небольшие, чрезвычайно хрупкие и почти бесцветные создания, снабженные различными приспособлениями для жизни на поверхности толпких илов.

Когда я вышла на палубу, ночь была уже на исходе. Звезды начинали меркнуть, а на востоке явственно проступала светлая полоса. Только что на борт подняли глубоководную сеть. Я заглянула в кристаллизатор, куда складывали пойманных рыб. Что за странные существа? Не рыбы, а какие-то чудовища — черные, голые, без чешуи, покрытые лишь тонкой кожей, с огромными, хищно оскаленными пастьми, длинными зубами и большими животами. Правда, все они были небольшими, а некоторые казались просто карликами.

Вдруг среди пойманных рыб я увидела одну такую странную, что невольно ахнула.

Это оказался пеликановый угорь. Я бы назвала его «плавающей пастью». Представьте себе рыбу, почти целиком состоящую из ненормально увеличенной пасти, у которой тонкое угревидное тело казалось жалким придатком. На самом кончике носа сидели крошечные глаза, а огромные челюсти, одновременно напоминающие пеликаний клюв и ковш экскаватора, составляли всю переднюю часть тела.

Пока я рассматривала «гибрид» пеликана с угрем, все остальные сгрудились вокруг нового «чудовища». У этой рыбы фактически не было полости рта. Виднелись лишь голые кости челюстей, лишённые мускулов и кожи, но тем не менее переполненные острыми зубами.

Как же она живет с таким дырявым ртом? Ведь вся добыча, наверное, проскакивает между костями.

— Ну, крупная не проскочит. А с таким ртом ей удобнее плавать: меньше сопротивление воды. Знаете, как она

охотится? Как только обнаружит добычу, моментально выбрасывает вперед нижнюю зубастую челюсть. Удар — и жертва оглушена. Рыба тут же насаживает ее на зубы и резким рывком зарывает в глотку.

Из сети вынимают еще одну небольшую, но необычайно свирепую на вид рыбу. Ее пасть усажена очень длинными сверкающими зубами. Они выглядят словно остро отточенные клинки. Зубы так длинные, что не помещаются в закрытом рту, поэтому рыба держит пасть постоянно оскаленной, что придает ей еще более хищный вид. И ням-ту у нее под стать внешности — хаулюдо, или саблезубая рыба-гадюка.

Эти обитатели черных глубин — откровенные хищники. Они хорошо приспособились жить во мраке водных джунглей. Огромные пасти, длинные острые зубы — все предназначено для одной цели: схватить, удержать, проглотить. Ну, а так как на больших глубинах пищи мало, хищникам выбирать не приходится: нужно хватать все, что попадется на пути, даже если жертва будет больше самого хищника.

«Что волки жадны, всякий знает...» Но волк, задрожав оленя, не может его сразу съесть, а тем более проглотить целиком. А вот маленькие глубоководные хищники могут заглатывать целиком очень крупную добычу. При этом специально устроенные челюсти хищников поразительно растягиваются.

Чемпионом среди них является небольшая рыба — не больше 30 сантиметров — с мрачным именем черный пожиратель. Она удитруется проглатывать рыб вдвое большей длины, чем длина ее собственного тела. Каким же образом ей удается справиться с таким крупным противником, остается пока загадкой.

Нам несколько раз удавалось ловить этих удивительных рыб. Иногда животы их были чудовищно раздуты и так тяжело повисали вниз, что сами обжоры казались беспомощно лежащими на больших мешках. Сквозь сильно растянутую кожу живота просвечивали очертания огромной проглоченной рыбы, свернутой в кольцо.

Из всех глубоководных «чудовищ» мне больше всех нра-

вились рыбы-удильщики. У них есть хитрое приспособление для ловли добычи, удивительно напоминающее удочку. Поэтому-то их так и назвали. Со спины или со «лоба» удильщика поднимается вырост — «удочка» с фонариком на конце. Рыбе не нужно гоняться за добычей: она сама, привлеченная огоньком, приплывает к ней. Тут-то и подстерегает ее зубастая пасть хищника.

Хитрее всех оказался удильщик галатеаума — у него приманка сидит прямо во рту! Фонарик свисает с неба позади острых зубов. Этому хищнику вообще не нужно ничего делать — он просто ждет с открытым ртом, пока кто-нибудь, завороченный светом, сам не залопотет в ловушку. Ему останется только проглотить любопытного.

Иногда из глубин сети приносили на палубу «Витязя» живых рыб. В таких случаях их быстро переносили в аквариум с ледяной водой и затемняли лабораторию, чтобы создать хотя бы подобие тех условий, в которых они привыкли. Затанув дыхание, любовались мы неповторимым зрелищем — жители морской пучины начинали светиться. В темноте дрожали и гасли, таинственно мерцали и вдруг ярко вспыхивали бледно-желтые, зеленые, голубые и красные огоньки. Мы сидели вокруг горящего холодным светом аквариума, и нам казалось, что мы перенеслись в другой мир.

Постепенно по расположению, количеству и цвету огоньков мы научились узнавать наших пленников. Одиночные фонарики несли на своих удочках водных тело было покрыто множеством светящихся точек, отчего они делались похожими на маленькие новогодние елки.

Светящиеся органы расположены в разных местах: на плавниках, хвосте, возле глаз и даже во рту. У многих светящихся рыб огоньки тянулись аккуратными рядами вдоль боков, от жабер до хвоста. Когда эти рыбки проплывали перед нами в темноте, они были похожи на миниатюрные океанские лайнеры, идущие ночью со светящимися по обе стороны иллюминаторами.

Самые яркие огоньки имели

небольшие рыбки — миктофиды, или, как их еще называют, рыбы-фонари. Когда одна такая рыбка подплывала к стенке аквариума, наши лица, приникшие к самому стеклу, заливались холодным призрачным светом.

Но свет служит глубоководным обитателям не только для приманки, а и для защиты. Американский ученый Вильям Биб, опустившись в океан около Бермудских островов, был поражен, увидев, как мрак пронзается внезапными яркими вспышками света. Кто же устраивал эти бесшумные световые «взрывы»? Вскоре загадка была решена. Вот в луче прожектора появилась красная креветка, за которой гналась саблезубая рыба-гадюка. Тщетно креветка пыталась ударить: страшные зубы вот-вот должны были схватить ее. И вдруг она выпустила прямо в глаза преследователю струю светящейся жидкости, которая ярко вспыхнула и повисла в воде большим огненным облаком. Пока ослепленный хищник метался в поисках жертвы, креветка благополучно скрылась в темноте.

Кроме того, свет помогает животным находить друг друга в темноте. Точно так же, как птицы по пению узнают своих соплеменников, глубоководные обитатели отыскивают друг друга по расположению и цвету огоньков. Ведь у каждого вида свой собственный световой «рисунк».

Огоньки помогают встретиться самцу и самке. Но как трудно среди огромных просторов найти друг друга в полной темноте! Для этого используется весь небогатый арсенал биологических средств, которыми располагают глубоководные животные: звуковые и световые сигналы, особые запахи, собственные некоторым видам, а возможно, и еще какие-нибудь неизвестные человеку приспособления.

А вот удильщики, например, решают эту проблему по-своему! Если самцу и самке посчастливится встретиться, они уже не расстанутся до конца своих дней. Взрослый самец резко отличается от самки сво-

ПОЧЕМУ ИМЕННО ЕЛКА?

Пишущая красавица издавна считается особым деревом, символом мужества и бесстрашия, символом вечной жизни: зеленее в жару и в холоде. Обряд почитания ели особенно процветал у древних германцев, они верили, что в этом дереве живет дух леса, сохраняющий все растения, оберегающий зверей и птиц. Воины перед боевыми операциями собирались на совещание именно у ели... Обряд почитания елки у германцев заимствовали голландцы, англичане.

ГДЕ И КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД?

ими размерами. По сравнению с ней он просто карлик. До созревания этот карлик ведет самостоятельный образ жизни, но наступает момент, когда он начинает искать себе подругу жизни. И если не находит ее в течение какого-то времени, погибает. У самца нет светящегося органа, и он не может сам подать сигнал самке, заявить о своем присутствии. Он может только искать. И он старается только искать. Он старается как можно скорее обнаружить свою будущую подругу по запаху и ее световому сигналу. Временно для этой цели у него обостряется зрение и сильно развиваются обонятельные способности. Наконец поиски увенчались успехом. Специальными торчащими вперед зубами он прикрепляется к телу своей сестры. С этой поры самец навсегда теряет свою самостоятельность. Постепенно за ненадобностью у него атрофируются глаза и обонятельные капсулы. Кровеносная система супругов становится общей, и питание самца идет уже только за счет самки. Он становится просто паразитом на теле своей подруги. Остаток жизни он никогда не сможет ее покинуть. Иногда можно видеть нескольких таких самцов, приросших к разным частям тела одной самки.

Чтобы видеть в темноте, озабоченной лишь изредка слабым светом живых огонь, нужны глаза особого строения. У многих глубоководных животных они огромны, как у ночных птиц. У некоторых глаза вытекают из орбит и сидят на специальных выростах-столбах. Такие глаза снабжены линзами и похожи на бинокли. Но встре-

чаются среди жителей бездны и совсем слепые.

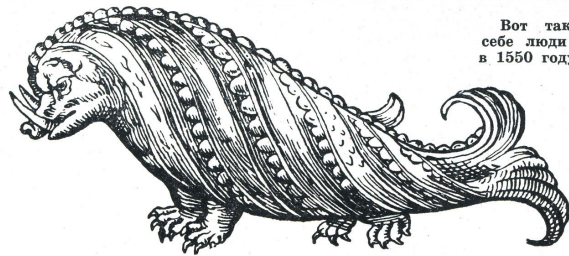
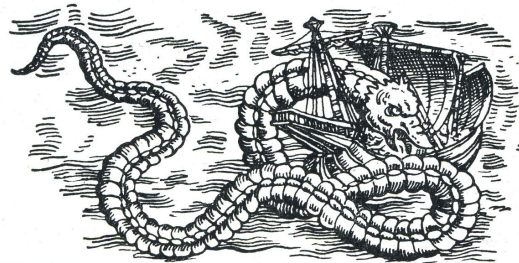
Право, можно испугаться, увидев глубоководную рыбу-черта. У нее большая оскаленная пасть, на носу на толстой ножке расположен фонарик, а с подбородка свешивается длинная растрепанная

«борода». Многие глубоководные рыбы носят такие бороды, но только у одних они в виде нитей, у других как метелки, а у третьих похожи на разросшийся куст. Иногда бороды бывают очень длинными. Например, у маленькой рыбки ультимастомнаса подбородочная

нить в десять раз длиннее ее самой.

Все эти выросты нужны рыбам, конечно, не для красоты. Они помогают животным «ощупывать» и «обнюхивать» окружающее пространство.

(Описание на стр. 40.)

Вот такими представляли себе люди морских чудовищ в 1550 году.

НА МОРЕ

Чайки летят над морем, совершая вечерний полет, а под ними обнимает море камни своими хрупкими руками. Чайки падают в воду, точно падают капли. И клюют они море, что-то быстро вытаскивают. Уйдите, уйдите отсюда! Уйдите, крикливые чайки. Дайте я спрячусь и буду смотреть, как ласкает камни ласковое море.

Сама ЛАСКИН
Ленинград

ПТИЦЫ И КОШКИ

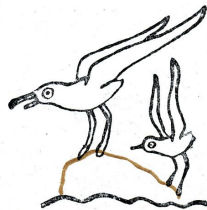
Птицы прячутся за домами в щелях и желобах. А кот из-за угла на это смотрит и кусает лапы от голода. А мне как-то его жалко, потому что он голоден. И не жалко, потому что он живодер и разоряет гнезда птиц — вестников лета.

Сосна, упираясь в небо, покачивает ветвями. Облака спустились на землю и где-то спрятались за камнями. Пусть лучше кошки помирятся с птицами. И птицы с кошками станут друзьями.

ЧАЙКИ

На камне, как на скале высокой, танцуют чайки под музыку пароходов. На берегу деревья руками машут, как будто хлопают в ладоши. А тебе нет дела до этого, ты руки деревьев ломаешь руками. А тебе нет дела до этого, ты не видишь пляски чаек.

УТРО

Дорога лилового цвета, небо за дорогой где-то. Солнце, улыбаясь утру, вытирается облаками белыми. Море обмахивается илом зеленым и себя вытирает парусами лодок.

ЛИСТЬЯ

Листья, как индейцы, живут в лесу. На головах носят перья — острые зарубинки. У них есть копья — наточенные иголки. Листья, как индейцы, живут в лесу.

КРАЙ ТАЙМЕНЕЙ И КУЛАНОВ

а большой карте мира по юго-восточной части Монголии проходит надпись: «Пустыня Гоби». Что-то безжизненное, таинственное прячется за этим названием. Засыпанные песками древние города, караваны, затерянные и погибшие в безводье пустыни. Где-то здесь проходил Марко Поло. В этих местах Пржевальский и Кузлов открывали тайны пустыни. Итак, решено — мы едем в аймак Дорноговь, а точнее, в его самый южный район — Суланхэр.

Второй день мы тащимся по Гоби. Кругом безжизненная, выжженная солнцем равнина. И кажется: нет ей ни конца, ни края. Нас в «газике» трое: Пядран, шофер Даш и я. Проехали Налайху, главную «ночегарку» страны, уже давно скрылись за горизонтом нефтяные вышки и светлые курортные домики Зун-Байна. «Газик» бежит все дальше на юг — в центр пустыни.

Собственно, какая это пустыня? Небольшие барханы проехали только в одном месте. А так тонкий слой песка с галькой покрывает твердую, как камень, глину, редкая колючая трава да горы на горизонте — вот и весь пейзаж.

Дорога то летит в горы, то круто падает вниз, петляет среди скал, выбегает на равнину и снова уходит в горы и пески.

Среди буро-красных скал робко течет ручей. Когда-то по гигантскому каньону неслася бурная река. Но большая вода ушла, остался ручеек. А в нем плещутся утки. Огари, сверкая неправдоподобно яркими красками, носятся среди скал. Марсианский пейзаж! Огромные багрово-красные глыбы камня светятся внутренним жаром, словно на века застыла в них мощь раскаленной планеты Земли. А рядом черные глыбы базальта. Еще дальше расплылись бирюзо-зеленые разводы сланцев. Дико и красочно! Полсотни километров, и мы въезжаем в Суланхэр.

Нас встречает шум машин, веселые крики людей. Пора горячая — идет заготовка верблюжьей шерсти. Тюки готовой к отправке шерсти горы высятся на площади.

Гостиница — большая юрта. Вдоль стен кровати, в центре стол, стулья. Между кроватями на тумбочке радиоприемник «Родина-61». Земляки! Следующий день был выходной. А что, если поехать по степи? У меня тайная мысль сфотографировать куланов. Говорят, что здесь их много. Да и другой живности хватает.

Снова степь, холмы, горы. Медленно кружим по степи. Заяц, вспугнутый машиной, выскочил из-под камня. Табун дзерен промчался по кочам солончака. Вдали, почти на горизонте, движутся какие-то желтые пятна. Хватаем бинокли. Куланы!

Куланы почувствовали погоню. Табун вытнулся линейкой, потом развернулся и пошел в сторону, описывая перед машиной большой полукруг. Стрелка спидометра на 40—50 километрах. Куланы уходят. 70! Дрожит на 80! Куланы заметно приближаются, мы догоняем их.

Куланы — дети степей. Любимая их пища — стебля полярная и колючий кустарник боялыш. Осенью и в начале зимы кочуют они в поисках корма. В пути тысячное стадо животных не прочь поспать вместе с англичанами сайганами, занести знакомство с дикими овцами и отбившимися от дома лошадьми.

РОДОСЛОВНАЯ ДЕДА МОРОЗА

ГДЕ И КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД?

Он родился 2000 лет назад. Жители Севера в торжественные ночи бросали за порог своих жилищ лепешки, мясо, выливали вино, уговаривая Мороза не злиться, не мешать охоте и не губить посевов.

А прототип того Деда Мороза, каким мы его знаем сейчас, появился в начале прошлого века и, претерпев значительную эволюцию, приобрел в конце концов свой теперешний облик. Вначале он не выглядел таким добрым и милым старичком. В некоторых странах и по сей день Дед Мороз появляется на новогодней елке с хлыстом в руках (например, монгольский Дед Мороз).

Но кончилась равнина, начались пески и кочки. Скорость падает до 40, потом до 30 километров. Куланы уходят красивым, спокойным строем. Видно, как табун останавливается, поворачивается к нам. Вожак выбегает немного вперед. Вид у него такой, как у школьника перед дракой. Ну дай! Дай, попробуй! Потом вожак снова возвращается в голову стада, и куланы мчатся дальше. Мы упорно тащимся за ними. С таким же успехом черепаха может пытаться догнать зайца...

Кончились кочки. Началась каменистая равнина. Все равно больше 40 не выжмешь. Снова останавливаются куланы. Как по команде, поворачиваются к нам. Опять вперед выскакивает вожак, мелькает его светло-желтые бока — и табун скрывается за синюющими на горизонте горами.

— Сейчас не догонишь, — говорит Даш. — Тошче! Бегают быстро. Осенью можно. Они жирные будут. Устают скоро.

Целью день мотались по степи, но куланов больше не встретили. Редкое это животное. Когда-то их было много, даже охотились за ними. Били из-за шкуры и на мясо. Собственно, какая это охота? Кулан — добрую лошадь. В степи их далеко видно, промахнуться в такую цель из современной винтовки трудно. Вот и стал кулан почти музейной редкостью. Сейчас охота на них строго запрещена — за каждого убитого кулана с браконьера берут такой штраф, что и за год не рассчитаешься.

В Суланхэре мы возвращаемся при свете звезд. Темно. Луны нет. Какие-то тени мечутся в степи. Дзерены. Метрах в ста от них вспыхивают желтые волчки глаза. Для таких встреч у Даша всегда припасена старая испытанная винтовка. Даш включил полный свет. Дзерены суматошно запрыгали в свете фар. Я быстро поднимаю лобовое стекло, Пядран достает и заряжает винтовку. Молочно-белый луч прожектора высветил волка. Видно все, словно днем. Вот он мчится, останавливается, смотрит, снова бросается к горам. Выстрелы хлещут по степи. Но попасть на скорости даже в 40 километров трудно. Волк ушел. Затерялся в каменных холмах. На сегодня у серого, наверное, отпала охота гоняться за дзеренами. И то хорошо!..

★★★

Вытащить тайменя — мечта каждого рыбака. Таймень килограмма на четыре-пять — так, таймешонек. Килограммов 15—20 — это уже вроде молодой таймень. Настоящие таймени тянут на 40—50 килограммов. Да и длина их почтенная — метра полтора. Правда, это уже из области рыбакских рассказов. Сам я таких тайменей не вытаскивал. А какой он красив! Тело узкое, стремительное. Ничего лишнего, одни тугие мускулы. Весь серебристый, с темными пятнами сверху. Плавники и хвост огненные. Большой таймень идет, словно торпеда, особенно если поверху идет. Рыбь за ним бежит. Он признанный царь монгольских рек. Признанное место их ловли — река Керулен, но, говорят, еще лучше ехать на север, к Онону. Мало кто там бывал, далекая это река.

Нам повезло. Из Суланхэра мы повернули на север. Три дня пути, а как все переменялось. Жара сменялась прохладой, каменная степь — роскошными пастбищами и кедровыми лесами. Поселок Байя-Алора стоит на опушке соснового бора, а рядом, километрах в трех, течет Онон. Вот уж никогда не сказал бы, что это монгольский поселок! Типичное сибирское село. Добротные, рубленые из толстых сосновых бревен дома, в них, как и положено, горницы с печью, на крышах антенны.

Мы сидим в избе, беседуем с хозяевами. Через порог невольно вваливается мальчик лет пяти. Идти ему явно неудобно — он тащит сброу и седло. Положил все у входа, подошел к отцу:

— Ава, ава, оседлай лошадь!

У него есть хороший трехколесный велосипед, но еще есть настоящая лошадь, и она пользуется большей любовью малыша. Скоро их «надом», большой народный праздник, с борьбой, стрельбой из лука и детскими скачками. Спрашиваю у малыша:

— Будешь участвовать в скачках?

Он степенно, как взрослый, отвечает:

— Да, думаю на тот год.

И он будет скакать в будущем году. Ведь в скачках наездники — это дети шести-восьми лет.

Чуть свет мы уже на реке. Но подойти к ней трудно. Кусты, или, как их называют, бургасы, сплошной стеной подходят к самой воде.

Наконец нашли небольшую песчаную косу. У противоположного берега по воде идут «усы» — маленькие волны треугольником расходятся от какого-то движущегося предмета. Разумеется, таймени! Что же еще? Кидаем все сразу. Предлагаем ему на завтрак набор из блесны, мыши и галки. Что возьмет? Насадки плюхаются в воду почти перед самым его носом.

Даш проявляет виртуозное искусство управления блесной: она играет у него, выпрыгивает из воды. «Усы» на воде пропали. Видно, рыбе надоели эти детские игрушки, и ушла она в глубину... Недалеко от нас сильный всплеск, по воде пошли круги. Кидаемся туда. И снова пусто. Плеск слева, справа, прямо... Надоело бегать... Хотя бы одна поклевка! Хотя бы сорвался, что ли! Так ведь нет!

Рыба словно играет с нами. Так и ушли мы с прославленного Онона пустыне... Хитрая рыба таймень!

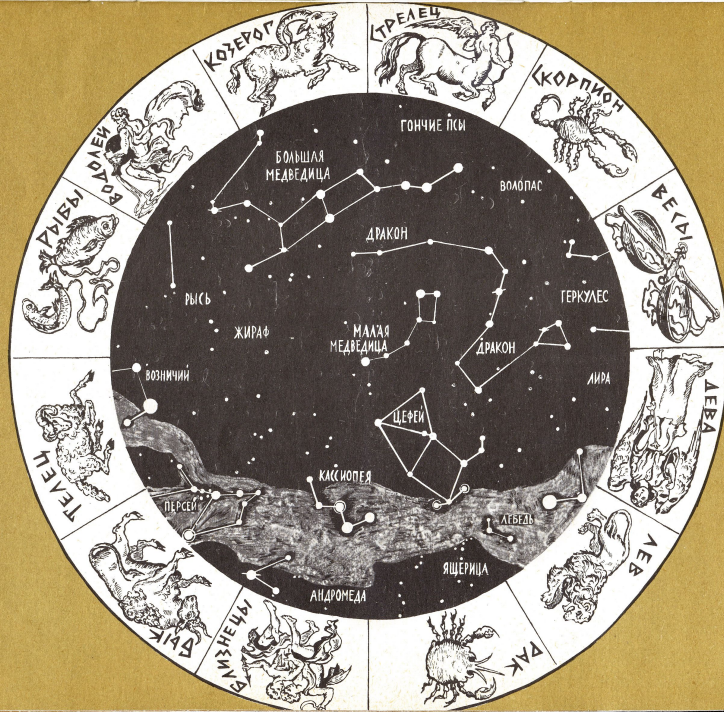
А. АНТОНОВ

Звезды всегда манили к себе человека. Еще древние греки и римляне, стремясь приблизить их к себе, если можно так сказать, «одомашнить» звезды, заселили небосвод античными богами и героями. А кто же знает о знаменитом небесном зверице! Не говоря уже о Большой и Малой Медведице, по которым издревле ориентировались люди в своих путешествиях, живут на небе Жираф и Лебедь, Единорог и Дев, Орел и Дракон. Сколько удивительных, порой нелепых, порой мудрых легенд и мифов связано с каждым созвездием! Ночной полуд небос расстилает перед нами целые картины. Вот храбрый Орion замаялся палицей на свирепого Тельца... Ненасытный Кит хочет растерзать дочь Цетей и Кассиопеи — прекрасную Андромеду, но на выручку ей уже спешит отважный Персей...

«Под знаком Зодиака» — так называется новый раздел журнала, который мы посвящаем юным любителям астрономии. Не только о расположении созвездий и происхождении имен самых ярких звезд северного неба прочтете вы в нем. Слышали вы когда-нибудь, что орбиты многих астероидов пересекаются в одной точке, расположенной между орбитами Марса и нашей планеты! Случайно ли это! Некоторые ученые говорят, что нет. А не произошла ли на месте пересечения этих астероидных орбит таинственная космическая катастрофа, ставшая причиной гибели неизвестной нам планеты солнечной системы!.. Именами каких отечественных ученых будут названы лунные кратеры, моря и пустыни невообразимой до последнего времени стороны нашего естественного спутника!.. Как вращаются двойные звезды!.. Смертелен ли «солнечный ветер»!.. О чем рассказывают спектры сверхзвезд!.. Из чего состоят кольца Сатурна!.. На все эти и множество других вопросов о строении и законах развития вселенной, о новейших достижениях в области исследования космоса расскажет «Юный натуралист».

Вяью стали мечты Константина Эдуардовича Циолковского. Могучей силой разума преодолел призрачные матер-планеты, человек вышел из своей «колыбели». Вышел в космос. Не за горами время, когда вселенную пересекут звездные трассы. Поэтому знание небесной географии так же необходимо всем нам, как знание географии земной. Знаки Зодиака помогут вам в этом.

Ю. ГРАФСКИЙ
Фото А. МОКЛЕЦОВА

Енисей- струна Сибири

3 «Юный натуралист» № 1

Е

нисей пронзает Сибирь насквозь с юга на север. Прямой как струна, глубокий, как след от сабельного удара. Делит Сибирь надвое. На равнинную Западную и на Восточную, хмурую, суровую, расчлененную плоскогорьями, вздыбленную множеством хребтов.

Я не был у его истоков. Не видел, как он рождается в глубине Саянских гор. Но представляю, как он вытекает из двух озер, из голубых чаш, вскинутых на полторы тысячи метров над уровнем моря. В том месте, где сливаются два потока — Малый и Большой Енисей, — рождается великий Енисей, неистовый сибирский богатырь. Он вырывается из саянских теснин, стремительный, в кружеве пены, проносится по плоской Хакасии и снова врывается в отроги Восточных Саян.

Фантастически красив здесь Енисей. Течет в высоких берегах, безлесных, скалистых. Скалы холодновато суровы, сиреневы, сизоваты, с фиолетовыми тенями облаков. Катер подходит к Шумихинскому сужению. Чувствуется близость большого строительства. Над лесом — жирафы головы порталных кранов. Подают кирпичи, цемент, тянут за собой розоватые стены жилых домов, автомобильных баз, бетонных заводов.

Вы, конечно, догадались? Это строительство Красноярской ГЭС. Я не мог не заехать сюда. Первый раз я был здесь четыре года назад. Стройка представляла собой небольшой котлован, огражденный перемычкой. Она, как две сцеп-

ленные руки, была вдвинута в реку от левого берега. Внутри котлована — экскаватор, ползали двадцатипятитонные самосвалы, покочавная ребристыми кузовами, очередями трещали отбойные молотки взрывников, готовивших площадку под первый бетон.

Сейчас стройка проступила в утреннем тумане, осенняя стрельма порталных кранов, в алмазно-лиловых вспыхах электросварки. С левого берега до середины реки протянулась бетонная плотина. Бычки спеленаты деревянными щитами опалубки. От правого берега Енисей отжат земляной перемычкой, и там, как когда-то на левом берегу, образован котлован.

Некоторое время назад эти две части строительства напоминали чашки весов. Одна (водосливная плотина) — двигалась вверх, другая (правобережный котлован) — вниз. Ныне бульдозеры и экскаваторы на правом берегу докопались до проектной отметки. В котловане началась укладка бетона в здание ГЭС. Сюда уже доставлена первая турбина. Ее мощность — 500 тысяч киловатт. Таких турбин будет установлено десять.

Я смотрел на строительство и думал о сибирских масштабах. Все здесь не как в Европе. Если река, так самая длинная, как Лена, или самая полноводная, как Енисей. Если плотина, так высотой в 130 метров, как Красноярская ГЭС.

Ученые подсчитали, что Енисей может крутить турбины сорока Днепрогэсов. А если прибавить припои, то и всех ста. Такого кладеза «белого угля» нет нигде в СССР.

Первая ступень каскада гидроузлов уже строится. Это Саяно-Шушенская ГЭС. Она встанет в том месте, где Енисей рвется через Саянский коридор. Здесь путь реки прергадит плотина высотой с шестидесятитриэтажный дом — 225 метров. С такой высоты упадет Енисей на лопасти турбин.

Саяно-Шушенская ГЭС с ее искусственным морем будет способствовать более равномерной работе Красноярской ГЭС, второй ступени Енисейского каскада.

Следующая ступень — Енисейская ГЭС. Она встанет чуть выше устья Ангары, в районе Казачинского порога.

Вы скажете — что за чушь? Какой смысл строить ГЭС выше такой реки, как Ангара? Это же снизит мощность гидроузла.

Сомнения правильны. И все-таки Енисейская ГЭС, вероятно всего, будет построена выше впадения Ангары. В чем дело?

Дело в том, что в низовьях енисейского притока найдены залежи свинцовых руд. Если построить ГЭС ниже устья Ангары, эти руды окажутся погребенными на дне Енисейского моря. Чтобы спасти богатства недр, ГЭС решено построить выше по течению.

Неужели же Ангара потеряна для енисейской энергетики? Оказывается, нет. Большой знаток и один из начинателей изучения сибирских рек, Павел Дмитриевский предложил остроумный проект. Перегородить Ангару на границе залегающих свинцовых руд, отвести ее к югу, закрыв старое русло, и вывести в Енисей в районе Казачинского порога. Этот проект решит обе проблемы: и руды останутся целы и воды Ангары спасены для энергетики, так как Енисейская ГЭС ока-

жется теперь ниже искусственного ангарского устья.

Будут осуществлены и другие крупные сооружения на Енисее. Осиновская ГЭС в районе знаменитых порогов, Игарская — возле морского порта. Мощности их не меньше мощностей других гидроэлектростанций на Енисее. Вокруг каждой ГЭС вырастут новые промышленные центры.

* * *

Катер идет вниз по течению. Тихо. Гладкая, замшевая река. Катер раскидывает зеленеватые волны. Они похожи на крылья птицы, которая хочет, но не может взлететь с воды.

В среднем течении, за Красноярском, Енисей — равнинная река. Берега плавные, покатые, как у волжских Жигулей. Влево и вправо, словно повторяя движение воды, разбегается зеленая рябь тайги. Сопки покрыты лесом. Сосны взбираются по склонам сомкнутыми рядами, в мохнатых шапках. Лишь изредка на солнечных полянах — березы: белые ножки из-под зеленых поделов. Выбегают на берег и смотрят в воду застенчиво и грациозно, как олени.

По берегу ведут железную дорогу. Суетятся люди, застыли наготове шпалокладчики. Гремит взрыв. Камни долетают до середины Енисея. Сильные отвалившиеся глыбы высятся на берегу, словно недоумевая: кто мог потревожить их покой?

Вдоль реки тянется насыпь. Курсируют электровозы. На косогорах среди редких сосен мелькают городские автобусы. На берегу, у самой воды, — нитка трубопровода. Она сворачивает в горы, где маячат заводские трубы, вьется дым и пахнет большим жильем.

И все-таки тайга паразитично живуча. Сидя в Москве, читая о новостройках и плотинах, думаешь: бедная природа, как оседлал тебя человек! И представляешь — выщербленные массивы, поваленные деревья.

Ничего этого нет. Человек много сделал, глубоко проник в нее. И тем не менее она нетронута. Так только — по берегам рек прольщены, а дальше в горы волну за волной гонит зеленый океан.

Помню, мой друг, вернувшись из Сибири, рассказывал:

— Ты знаешь, что такое тайга? Омут. Кинь в него Москву — затеряется. Исчезнет со всеми ее Манежами и Лужниками. Концов не найдешь.

Тогда я только головой качал. Теперь могу полностью подтвердить эти слова.

Леса занимают в бассейне Енисея около 150 миллионов гектаров. Это пятая часть всех лесных богатств СССР. В основном хвойные породы, отличные, спелые, древогон.

Енисей — коварная река. В пологий, солнечный день он кажется спокойным. Краски здесь как на юге,

где-нибудь на берегу Черного моря. Яркосинее небо, гигроскопически чистые облака, пронзительная зелень на берегах. Все это опрокинуто в воду: небо кажется морем, облака — айсбергами.

Но это спокойствие обманчиво. Енисей таит бесчисленные пороги и перекаты. Речникам приходится проявлять немалое искусство, чтобы провести баржи невредимыми.

Я видел, как трудились буксиры на Казачинском пороге (а это не самое страшное место на Енисее). Проводкой барж вверх по течению занимались три буксира: один толкал, два тянули навстречу стремнине. Буксиры шлепали плечами, но казалось, они стоят. И только по берегам можно было определить, что караван все-таки движется.

Ниже Казачинского порога мне встретился флагман Енисейской речной флотилии — 1600-сильный буксир «Владимир Ленин». Издали было похоже, что он двинул какой-то старинный город. Поднатужился, тянет его вместе с домами, церквями, крепостными стенами. Оказалось, флагман ведет десять барж, груженных лесом. Бревна были коричневыми, тяжелые. Доски — свежие, ярко-оранжевые. Пахло смолой, хвоей.

Но основную нагрузку по сплаву леса несет здесь так называемый «москитный флот». Это маленькие буксиры, которые похожи на обычные, как липнут на нормального человека. Все у «москитного» буксира, как у обычного корабля: рубка, мощные дуги на корме, за которые цепляется канат. Но все это уменьшено, сокращено в размерах. К такому буксиру относиться тепло и нежно, как к вундеркинду, обыгравшему гротмейстера.

«Бэзаш» — так звали буксир, который мы встретили в устье Ангары, там, где она сливается с Енисеем. Он тянул за собой акратный коричневый островок из бревен, так называемый кошель. Бревна терлись друг о друга и тихо шелестели.

Плотогонь, сплавщики леса... Каждый много читал о них у Шишкова, Мамнина-Сибиряка. Они показывали лохмотья, изможденные лица, пасмурные взгляды, усталые движения. А что сейчас? Какими они стали, герои сибирских поветей?

РОДОСЛОВНАЯ ДЕДА МОРОЗА

В конце прошлого века на новогоднюю елку в Германии приходил злой воин — Рупрехт, который символически забирал в мешок без разбору всех попадавших на его глаза детей, плохих и хороших. Выглядел он далеко не привлекательно; высокий, усадый, с хриплым пугающим голосом, он только наводил ужас на детей. В свое время педагоги многих стран мира вели долгий спор на тему, каким должен быть Дед Мороз, злым или добрым. В церквях читали проповеди против доброго Мороза, его предавали проклятию и даже отлучали от церкви...

Сейчас он носит белую шубу и белую шапку, у него длинная борода, и он всем деткам раздает подарки.

Поднимаюсь на борт. Меня встречает молодой человек в безукоризненном кителе, в фуражке с «крабом».

— Капитан Моногаров, — представляется он. Александр Моногаров — около тридцати лет. Он застенчив. Даже усы, которые он, чувствуется, специально отращивает, не прибавляют солидности. Он окончил ремесленное училище речников, занимался на курсах штурманов.

— Считается, что Ангара бурная, непокорная, — говорит капитан. — Но такая она только в верховьях, где Братская ГЭС. А здесь, внизу, она широкая, ленивая. Берега илстые, низкие. Ширина — километр, а судоходны — двадцать метров. Слева — камни, справа — камни. Вот и попадаи с плотами в эту щель.

Ему под стать его первый помощник — штурман и друг Григорий Линовицкий. Широкоплеч, добродушен и так же, как капитан, отращивает усы. Линовицкий — украинец, ему двадцать шесть лет. Окончил речной техникум в Киеве и приехал на Енисей.

Так живут енисейские плотогонь. В горячую пору редко бывают дома. Но не унывают. У них маленький буксир, зато большие цели в жизни. Енисей спокойно катит белесоватые воды. Берега низкие, пепельные, словно залитые водой. Вспыхивают на закате, становятся похожими на тлеющие угли, присыпанные золой.

Игарка стоит в бухте, отгороженной от реки. Потому что, когда поднимается ветер, на Енисее разыгрываются настоящие бури, океанские штормы.

Игарка — деревянный город. Здесь деревянные не только дома и тротуары, но и мостовые. И это не от бедности. Дерево — самый дешевый строительный материал. Он легкий, гибкий, эластичный (по сравнению с камнем), лучше переносит капризы вечной мерзлоты, на которой стоит Игарка.

Лес пригоняют сюда в плотах. Огромные коричневые бревна плавают в воде, лениво трутся друг о друга. Река буквально кишит ими. Рабочие подтаскивают бревна к транспортерам. Металлические зубцы впиваются в коричневую мякоть, затягивают бревна наверх.

На берегу вырастают горы бревен, Гималаи сибирского леса. Люди, работающие на вершине, в грубых спелках, сапогах и рукавицах, похожи на горных орлов.

После обработки распиленный лес поступает на биржу. Лесная биржа — на самом берегу игарской бухты. Это особый район города, со своими улицами и переулками. Вдоль них — штабеля ярко-желтых досок, похожие на дома. Высота каждого «дома» — пять-шесть метров. Сложены они с геометрической точностью, чтобы доски могли проветриваться, не мокли и не засыхали.

По улицам и переулкам с бешеной скоростью носятся лесовозы. Это машины на ходулях. Кабина высоко поднята над землей на пневматических поршнях. И под таким искусственно созданным брюхом машина перевозит доски с биржи на пирс, где стоят теплоходы.

Я видел, как уходят из порта иностранные лайнеры. Становятся грузовыми, неповоротливыми. Низко сидят в воде, почти до верхней рубки нагружены лесом. Доски плотно пригнаны, что называется, на совесть.

ГДЕ И КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД?

Вот они, хозяева норильских трасс.

Мое путешествие по Енисею закончилось в Норильске. Это самый интересный город нашего Заполярья. О нем стоит рассказать особо.

В Норильск попадаешь так: катером — до порта Дудинка, а потом поездом. Поезд идет восемьдесят километров по тундре. Она похожа на огромное болото: зеленые кочки, коричневая вода, поляны розовых цветов. Потом появляются горы, покатые, железисто-красные. Среди них — редкие долины, плоские, ровные, как футбольные поля.

Вдруг горы расступаются, показывается город. Широкие улицы, гулкие площади, красивые каменные дома.

Когда я думаю о Норильске, мне вспоминается пресс-конференция Германа Титова. Космонавт-2 отвечал на самые простые вопросы:

- Вы спали?
- Да. И очень крепко.
- Вы пили?
- Конечно, только воду.
- Вы ели?
- С аппетитом.

Простые вопросы. Обычные ответы. Но они волновали, потому что человек ел, пил, спал не где-нибудь, а в космосе. И каждый ответ, какой бы земной вещи ни касался, становится сенсацией, чем-то единственным, неповторимым.

То же самое происходит и с Норильском. Интервью с председателем горисполкома могло бы выглядеть так:

- У вас есть дома?
- Конечно. Каменные, многоэтажные.
- Ходят автобусы?
- А как же иначе?
- Есть ли водопровод, радио?
- Норильск полностью электрифицирован.

В городе — автоматическая телефонная связь. В квартирах — центральное отопление, горячая вода. Каждый норильчанин потребляет воды больше, чем житель Лондона или Парижа.

Это интервью может показаться странным, нелогичным. А между тем оно волнует, потому что Норильск — это город, находящийся как бы за гранью цивилизации. За Полярным кругом, на 69-м градусе северной широты, на параллели, где в других странах только небольшие стойбища и забытые поселения. Норильск — самый северный крупный город на Земле.

В нем 120 тысяч населения, построен огромный горно-металлургический комбинат. И между тем в Норильске 250 дней в году лежит снег, 90 дней в году скорость ветра превышает 15 метров в секунду, достигая ураганной силы.

Мне показала первое жилое здание Норильска — деревянное, приземистое строение с крышей, надвинутой набок. Кажется, от этой лачуги до высоких каменных домов не триста метров, а триста лет. А их прошло всего двадцать пять.

Люди, приехавшие в Норильск покорять дикий Север, бросили вызов тундре, вечной мерзлоте. Стали строить дома на бетонных сваях,

Рейд лесного комбината в Игарке.

которые пробивали поверхностный слой, оттаивающий летом, и опирались на монолит вечной мерзлоты. Дома оказались как бы приподнятыми над землей. Это предохраняет верхний слой от подтаивания, обеспечивает прочность фундаментов, укрепленных в вечной мерзлоте.

На бетонных столбах и сваях стоят почти все дома в Норильске, 100 больниц и поликлиник, полсотни библиотек, детские сады и ясли.

Городу дал жизнь комбинат. Много лет назад, еще в XIX веке, здесь были обнаружены залежи каменного угля. Освоение этих запасов началось только в советское время, когда на Крайний Север прибыла экспедиция во главе с инженером Николаем Урванцевым. Он обнаружил здесь, кроме угольных месторождений, богатейшие залежи полиметаллических руд.

С этого времени освоение норильского района пошло особенно интенсивно. В 1934 году были подсчитаны запасы угля и руды. Правительство приняло решение о строительстве горно-металлургического комбината.

Комбинат сооружался в тяжелых условиях. Разгар строительства совпал с началом Отечественной войны. Нужно было и строить и выдавать продукцию, которую требовал фронт. Норильчане выполнили свой долг: комбинат был построен.

Ныне Норильский горно-металлургический комбинат — крупное многоотраслевое предприятие. Там добывают уголь и руда. После обогащения фабрики они поступают на металлургические заводы — медный и никелевый. Оттуда

чистый металл идет уже на машиностроительные заводы страны.

В ближайшие годы Норильский комбинат будет расширяться. Дело в том, что неподалеку от города, в местечке Талнах, открыты новые богатые залежи медных руд.

День и ночь идут на Талнах машины с грузами. Здесь бьют в скалах тоннели. Помню, когда на поверхность поднялось звено Олега Дороница, завершившее проходку одного из тоннелей, ребят засыпали яркими цветами тайги и тундры — жарками.

Водопад жарков, смеющихся молодые лица строителей — это для меня в какой-то мере символ сегодняшней Сибири, этой великой страны энтузиастов.

«Все то, чего коснется человек, приобретает нечто человеческое».
С. Маршак

Как все артисты, они любят аплодисменты, публику и внимание. Но славы они не знают. О них молчит пресса, даже если фильм получился удачным. Их имена не ставят в титрах, в переисчислениях: «В эпизодах снимались...» Был случай, когда артист, исполняющий главную роль, остался безымянным.

Больше того, они никогда не видят себя на экране. В зрительный зал их... не пускают.

Мне удалось проникнуть в резиденцию «кинозвезд» и кое-что разузнать. Правда, имена двух артистов так и не удалось выяснить, но судьба их показалась мне интересной.

Впрочем, довольно предисловий.

„ТИХАЯ“ КВАРТИРА

Обедняк, где живут кинозвезды (не все, правда) — старый особняк с небольшим садом, расположен на улице Дурова. Съемки — явление довольно редкое, и артисты обычно играют в Театре зверей, единственном в нашей стране театре, созданном еще Владимиром Леонидовичем Дуровым. По субботам и воскресеньям здесь бывают большие представления, билеты на которые почти невозможно достать. В обычные дни здесь проходят экскурсии, и артисты охотно показывают свои номера.

Иногда сюда заходит кинорежиссер.

— Вот этот пес, вот этот кот, вот эти мыши пусть приезжают на съемки. — И расскажет, что им нужно делать по сценарию.

Кому расскажет? Ну, конечно же, дрессировщику. Чаще всего Александру Гетманову и его жене Светлане. Они давно работают в кино, и даже про них самих снят телевизионный фильм. Он называется «Тихая квартира». А в жизни она, поверьте, совсем не тихая. Какая уж тут тишина, если даже обыкновенный грач, из тех, что ходят по полю или огороду, говорит одиннадцать слов. «Спать!» разносится по «тихой» квартире Гетмановых, и шотландская овчарка послушно идет на место. В фильме происходят и другие невероятные вещи — петух играет в шахматы с лисой, собака, надев очки, читает газету, обезьяна пишет картины. Но все же самое невероятное то, что в фильме

Александр Яковлевич боится животных!
А в жизни все не так.

ТАЙНА ДРЕССИРОВАННОГО ПЕТУХА

Когда-то, мальчишкой, Саша Гетманов был поражен: у знакомого дрессировщика петух кукарекал в любое время, когда захочет его хозяин. Сколько ни бился Саша со своим приятелем, но их петух только наивно смотрел на мальчишек круглыми глазами. И когда терпение истощилось, когда уже не знали, что и делать, мальчишки пошли к дрессировщику и попросили его раскрыть им свою тайну. Он согласился.

...Метод дрессировки В. Л. Дурова — вкусово-ощигательный. Определенные условные рефлексы создаются и закрепляются не запугиванием, наказанием непослушных, а поощрением, наградой за удачно выполненное упражнение. Например, лиса пробегает сквозь обруч, стоящий на земле, и за это получает мясо. Она убегает в клетку и находит там лакомство, это совпадает со звонком. День за днем повторяется это упражнение, и, наконец, лиса уже твердо знает, что она получит награду, если пройдет через обруч и потом забегнет в клетку, когда раздастся звонок. Обруч постепенно отывается от пола, лиса прыгает выше и выше. Вот и готов номер.

Но нельзя ли, например, таким образом заставить лису улыбаться? Или плакать? В одном сценарии собака «ехидно

Рисунки В. Константинова

смотрела на героя. Можно ли этого добиться?

Нет, нет, нет. Можно научить животное только тому, что как-то связано с его образом жизни, составляет его привычки, соответствует его природным данным. Собака «ехидно» и даже не ехидно не улыбаются. А вот научить ее считать можно. А лису можно заставить прыгать через обруч. И только потому, что собаки обладают отличным слухом и могут лаять, а лисе не привыкать совершать высокие прыжки. Заяц охотно стучит в барабан, потому что на воле косяк, попав в чьи-то ноги, лежа на спине, отбивается передними лапами, стучит, бьет ими. Это его естественное движение использует дрессировщик.

Наблюдать жизнь животных, уметь видеть их, знать их повадки, привычки — это главное, но не единственное условие. Контакт с животными, умение расположить его к себе — это дается не каждому, но без этого не может быть дрессировщика.

...Когда Саша Гетманов узнал тайну петуха, он был разочарован. Было очень обидно: все оказалось так просто.

Петух кричит на заре, в определенные часы, и после победы. Вот это последнее наблюдение и использовал дрессировщик. Петуху предлагали противника (петуха или просто ставили перед ним зеркало), давали с ним подражать или «попетушиться», и потом, «одержав победу», петух кричал. С этим совпадал какой-то сигнал — допустим, звонок, и петух получал горстку вкусных зерен. Со временем он привык к тому,

что после звонка надо кукарекать и тогда получишь вкусную награду. Месяц-полтора — и цель достигнута. Конечно, если у дрессировщика хватит настойчивости и терпения.

ПРО ЧЕРНОГО КОТА И КОТОВ ВООБЩЕ

Почти в каждом фильме снимаются животные. Это делает фильм естественным, потому что так бывает в жизни — прыгает по дороге воробей, клюют хлебные крошки голуби, а на окне лежит сонная кошка.

Самый первый фильм, в котором участвовали животные Гетманова, был про кота. Называется фильм «Новыехождения Кота в сапогах». Исполнителя главной роли — кота Карабаса нашли на улице. Не обращая внимания на поток мчащихся машин, кот спокойно переходил Кропоткинскую улицу. Дрессировщика поразила его смелость, презрение к шуму и хладнокровие. Потом в фильме кот Карабас бесстрашно пробегал перед ногами шестерки скачущих лошадей, останавливая карету. У Карабаса было много и других номеров — он внимательно следит за тем, как его хозяин ловит рыбу, по команде умывался, запрыгивал на тележку с арбузами и прятался там, проскальзывал через приоткрытую дверь в спальню принцессы, терся о ножку кровати, и в финале, когда старая ведьма со связкой ключей на поясе превращалась в мышку, тоже со связкой маленьких ключей, кот стаскивал ее со стула. Съесть мышку ему, есте-

ственно, не давали, потому что это тоже была артистка.

...Лязгают гусеницы, громят по мостовой танки, окутанные дымом, а на дороге, возле разрушенных домов с пустыми, слепыми глазами, окон, сидит кот — бездомный кот, понавший в водоворот войны. Офицер бережно берет его на руки, относит в бомбоубежище и отдает девочке.

Таков маленький эпизод из фильма «Добровольцы». Кот Карабас оказался котом отчаянной смелости. Дрессировка закрепила и развила в нем это качество.

КАМА, ПИЛЯ И МАЛЫШ

Сцена освободилась, и Октябрьна Коорт готовится к репетиции. Расставляет тумбы, приносит счеты, такие же, как у первокурсников, кладет на стол толстую зачитанную книгу. В угол ставит эмальрованное ведро с рыбой. Потом она уходит и через минуту возвращается с Камусей.

Кама — розовый пеликан. У нее одежда принцессы — атласные крылья, чуть желтоватый, словно слегка позолоченный клопан. Она встает на тумбу, расправляет крылья, взмахивает ими, и воздух свистит от резких ударов. Потом Кама успокаивается и с готовностью начинает репетировать.

Она подходит к столу и важно листает книгу, потом вдруг торопится, захлопывает ее и поворачивается к Октябрьне. Та говорит ей ласково:

— Камуся, читай как следу-

ет... Не спиши, Камуся, — и дает ей рыбу. Камуся вертит ее, подбрасывает в мешке клюва, потом выплевывает.

— Не хочешь есть? Сыта? Читай, Камуся.

Кама снова листает книгу. — Скажи, Камуся, сколько кусочков рыбы я должна тебе дать?

Кама подходит к счетам и осторожно клювом передвигает ярко раскрашенные костышки.

— Молодец, Камочка... А сколько кусочков ты съела за завтраком?

Кама считает. Потом широко раскрывает клюв и ждет рыбу. На этот раз она не церемонится, и рыба мгновенно исчезает.

Потом Кама уходит, и приходит Пяля. У него желтое пятно на груди, и в отличие от Камы

он особенно хорошо открывает клюв. Ловит шарики, носит полотенце. А когда он уходит, я обращаю внимание на то, что дрессировщица ведет его, бережно держа за клюв, а он ступает неуверенно и нетвердо.

Кама и Пяля — слепые птицы...

В это трудно поверить, потому что Кама прекрасно считает на счетах, листает книгу, а Пяля ловко ловит шарики. В это трудно поверить, но это так. Это редчайший случай в практике дрессировщиков.

...Октябрину Коорт попросили подготовить пеликана для съемок в фильме «Слепая птица». Решили, что специально слепого пеликана искать не будут, а снимут зрячего. На съемки в Казахстан повезли двух маленьких птенцов и одного взрослого.

Сюжет фильма: мальчик находит слепого пеликана, заботится о нем, растит его, и к птице возвращается зрение.

Думали, что Яшка сумеет сыграть и зрячего и слепого героя.

Сняли сцену: кот тащит рыбу из тарелки пеликана, тот, естественно, не замечает этого. Яшка видел нахального кота и не мог ему позволить таскать из-под носа рыбу. Он набрасывался на него и яростно клевал. Сколько ни бился — Яшка охранял свою тарелку.

Да и в следующих эпизодах не получался Яшка слепым — везде совал свой любопытный нос.

Тогда вот и нашли Каму и Пялю, слепых птиц. Они наткались на деревья, шли прямо на костер, и, конечно, даже самый медлительный и несмелый кот мог безбоязненно таскать у них рыбу.

Птицы долго не могли привыкнуть к новой хозяйке — Кама десять дней отказывалась от еды, ну а потом стала по пятам ходить за Октябриной. Пеликаны отыскивали свою хозяйку по голосу за пятьсот метров и — вот баловники! — таскали

ее туфли, полотенце, изучали косметику. При этом у них был совершенно невозмутимый вид.

Кама в фильме стояла столбе, шла на зов, держала платочек, а Пяля однажды играл зрячего.

КАК ГРИМИРУЮТСЯ АРТИСТЫ

Вы, наверное, думаете, что грим животным ни к чему. Да?

И все-таки иногда они не могут избежать этой неприятной процедуры.

Кота Карабаса гримировал Анатолий Николаевич Иванов. Грим — сильное средство выразительности, и как же мог главный герой фильма быть просто серым котом! Ему «подвели» усы и немного всклокочили шерсть.

Сложнее дело обстоит с мышами. Для съемок используются белые мыши, а играть они должны домашних серых мышей.

Гримеры киностудии решили перекрасить мышей гуашью. Покрасили и выпустили перед камерой. Мыши сели и принялись чиститься, вылизываться, отряхиваться. Пока они не стали снова белыми, они не обращали ни на что внимания — ни на свет, ни на шум.

Что было делать?

Дрессировщик решил попробовать другое средство. Он поместил мышей в тесную маленькую клетку, где было много пелла, и через три дня они, наконец, были «загримированы».

КОГДА ГРИМИРУЕТСЯ ДРЕССИРОВЩИК...

Скажу вам по секрету, что Мишку, которого вы увидите скоро в фильме С. Бондарчука «Война и мир», играл медведь Булька. Я с ним знакома, правда, лапу его пожать я так и не решилась.

Мишке повезло: он попал на бал к Пьеру Безухову в компанию веселых гусар. Ему все было позволено, и он хватал с богато сервированного стола апельсины, пил воду и потом лез наверх, туда, где красовался залитый поросенок, и ло-

жился на скатерть. Удалые гусары сдергивали скатерть, и вместе с разбитой посудой Мишка падал на пол.

Булька снимался без намордника, к тому же на съемочной площадке было шумно и многолюдно, вот и пришлось Гетманову переодеться и загримироваться в гусара, чтобы быть рядом со своим четвероногим воспитанником.

Репетиции, многочисленные

дубли изматывали актеров, и даже самый сильный из них — бурый медведь Булька — к вечеру ложился в лежку. Если вам кто-нибудь скажет, что труд артиста легок и прост, расскажите ему про медведя.

Булька вел себя культурно и никому не отдавал ног. Ему самому, правда, какой-то гусар ухитрился-таки встать на лапу. Мишка защищался, но все обошлось благополучно.

Не так уж давно в художественные фильмы пришли животные-артисты. Пока безыменными, неизвестными актерами. Но как и все кинозвезды, они ждут, когда будет создан большой фильм о них, они жаждут получить значительную интересную роль в таком фильме.

Может быть, он когда-нибудь и будет, такой фильм. По-моему, это было бы здорово!

Л. ОРЛОВА

Однажды в густой толпе, окружившей бокс, в котором овчарки должны были «работать», послышался восторженный шепот: «Миша, гляди-ка, вот это овчарочка!». Все, как человек, понимает! — «Ну и что особенного? — ответил ничему не удивляющийся Миша. — Она, наверное, школу прошла. Знаешь, там дрессировщики чему хочешь научат!»

Разочаруем Мишу: таких школ, где бы воспитывали собак, а потом отдавали хозяевам, нет. Каждый воспитывает и дрессирует свою собаку сам. Говорят, что дрессировке поддаются только породистые псы, а все наши Полканы, Жучки, Дружки, дескать, дрессировке не поддаются. Но что такое породистость?.. В течение многих веков человек отбирал лучших щенков, устанавливая режим кормления, занимался с ними. И разумеется, породистые псы не остались в долгу. А вот Полканами, Жучками никто особенно и не занимался. Лает на чужих, не пускает на участок — и ладно! А можно ли обучить дворняжку чему-нибудь? Можно ли сделать так, чтобы дворовый пес умел брать след, прыгать через барьер, ходить по буму? Можно, но только для этого нужно много терпения и выдержки.

В НАШЕМ РАЗДЕЛЕ «ПОЛКАН, АЛЛЕ!» ВЫ КАК РАЗ И УЗНАЕТЕ, КАК ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ СОБАКА И ДРУГИЕ ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ ВЫПОЛНЯЛИ ТРЕБУЕМЫЕ КОМАНДЫ. РАЗДЕЛ БУДЕТ ВЕСТИ ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ РСФСР, ДРЕССИРОВЩИЦА АННА ВЛАДИМИРОВНА ДУРОВА.

ГДЕ И КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД?

Ровно 9 часов длится «начало» Нового года на бескрайних просторах СССР. Именно столько времени нужно солнцу, чтобы пройти от Владивостока до Бреста.

Перед наступлением Нового года почти все жители Гаваев наполняют все имеющиеся в доме кувшины водой. И когда часовая стрелка замедляет на цифре «12», выливают эту воду из окон. Это значит, что старый год закончился и ему желают светлого, как прозрачная вода, пути.

Жители Южной Африки празднуют одновременно с наступлением Нового года День урожая. Все население племени собирается в полукруг на большой поляне. Ничто не нарушает воцарившейся тишины. И вдруг в середине вбегают вождь племени. Он начинает обрядовый танец, под скакавшая попеременно то на одной, то на другой ноге. В какой-то момент вождь бросает на землю созревшую тыкву, она разбивается на куски. Все племя в этот миг издает радостный вопль — начался Новый год.

Интересно, что в странах Севера, а также в странах с умеренным климатом олицетворением Нового года является зеленая пахучая пушистая елка, а в жарких странах отсутствующую там ель заменяют южными растениями: во Вьетнаме, например, это ветви перскового дерева, а в Японии — букеты из ветвей бамбука, сосны и сливы, символизирующие стойкость, долговечность и стремительное развитие.

А

его 1574 года директор Венского ботанического сада Клаузиус считал счастливейшим периодом своей жизни. Ведь именно тогда он получил от Ангерюса фон Бусбека, австрийского посла в столице Турецкого государства Константинополе, драгоценную посылку. В ней были живые корневища айра, или ирного корня, тайну которого турки так тщательно охраняли. До сих пор в столицу Австрии этот душистый корень попадал лишь... в засахаренном виде, как восточная сладость.

Клаузиус был так рад диковинному растению, что лично выбирал место для посадки айра. Ирный корень был торжественно высажен на берегах пруда Главного ботанического сада Вены. Растение хорошо прижилось и через три года зацвело.

И тут вслед за радостями пришли горькие разочарования.

Айр оказался неказистым растением с толстым и ветвистым корнем, от которого отходили пучки длинных, узких мечевидных листьев, охватывающих своими основаниями друг друга. Внутри корни были губчатые, легкие и имели белую окраску. Цветок же ирного корня оказался совсем простеньким, с шестипалым околоцветником, шестью тычинками и трехгнездой, не вызревающей в Вене завязью. Цветки собраны в толстое соцветие — початок, которое сидит на трехгранной, с желобком цветочной стрелке, слегка отклоненной в сторону.

Нет, айр, которым так гордился Клаузиус, оказался совсем не тем могучим растением, каким представляли его себе европейские ботаники. Разочаровавшись, они дали ему название Акорус каалумс — «некрасивая палка», «безобразная трость».

Выяснилось также, что Вена далеко не первый обладатель редкого растения. Еще в 1565 году, за девять лет до появления его в Венском ботаническом саду, все тот же вездесущий фон Бусбек отправил такую же посылку в Прагу. С этим Клаузиус еще мог бы примириться. Прага была в то время резиденцией династии Габсбургов и крупным культурным, политическим и экономическим центром Европы.

Последний «удар» Клаузиусу нанес знаменитый польский врач, посетивший в тот год Венский ботанический сад. Увидев заросли айра, он удивленно воскликнул:

— А эта татарская трава зачем здесь? Она во множестве растет по берегам водоемов по всей Латвии!

Этого Клаузиус не ожидал — до последнего времени он считал себя одним из немногих обладателей редкого растения. А оказывается, айр не такая уж редкость, если дикие заросли его «во множестве» встречаются в Латвии.

Но откуда же попал ирный корень в Прибалтику? — спросите вы. Ответ на этот вопрос дает русское название айра — «татарская трава», «татарское зелье». Он пришел к нам из Китая и Индии в годы монголо-татарского нашествия в XIII—XV веках. В период почти трехсотлетнего владычества татарское царство простиралось по всей Руси от Таврии (Кры-

ма) до Ливонии, как в старину называлась территория Латвии и Эстонии.

Татарские войска кочевали по России верхом на лошадях, и почти каждый воин возил с собой пучок айра. Татары считали, что айр очищает водоемы. Там, где он растет, можно пить воду людям и поить лошадей без риска для здоровья. Поэтому они щедро разбрасывали всюду его корневища, которые быстро приживались, образуя порой сплошные заросли вдоль берегов прудов, озер и рек с тихим течением. Уже в XIII столетии айр, или, как его еще называли, ир, явр, лепех, хорошо знали на Украине, в Польше, в Прибалтике.

В настоящее время у нас известны азиатский и европейский районы произрастания ирного корня. Он распространен в Приморье, по Амуру и в низовьях других рек. Далее его заросли переходят в южную часть Восточной и Западной Сибири, а затем в Среднюю Азию на побережье Зеравшана и Аму-Дарьи.

В европейской части СССР айр широко распространен в водных системах средних и южных районов и на Кавказе. Много ирного корня на Украине, в Нижнем Поволжье и в Литве.

Корни айра издавна используются в медицине. Они применяются в сложных составах, как аппетитное, отхаркивающее и дезинфицирующее средство, а также при лечении язвы желудка.

В народной медицине лепех имеет гораздо более широкое применение. Его считают хорошим бактерицидным (убивающим вредные бактерии) средством: корневища жуют при эпидемиях холеры, тифа, гриппа. Спиртовой настойкой лечат зубную боль, промывают гноящиеся раны и язвы. Отваром моют голову, чтобы предотвратить выпадение волос.

На Украине ароматными листьями лепеха застилают глинобитный пол или украшают жилище, справедливо считая, что приятный для человека аромат айра губительно действует на мух, блох и других вредных насекомых.

Применяется ирный корень и как овощное растение. Его кладут для запаха в кисели и компоты, из него варят варенье, а засахаренные корневища едят вместо конфет.

В некоторых отраслях промышленности тоже не обходятся без этого пряного растения с приятным ароматом. Из корневищ и листьев айра отгоняют эфирное масло, которым ароматизируют туалетное мыло, кремы, помады. На ирном корне настаивают некоторые сорта вин, напитков. Добавляют его в некоторые кондитерские изделия.

Вот какое широкое применение имеет это чудесное растение из семейства аронниковых, или ароидных. Это семейство очень многочисленно и насчитывает около 1800 видов, преимущественно тропического происхождения. Большинство их ядовито. У нас из дикорастущих ароидных известны белокрыльник (2), айр (1) и ароник (3).

Попробуйте развести и у себя это ценное и довольно универсальное по применению растение. Аптеки и заготовительные базы Аптекоуправления охотно примут у вас корни айра.

Ирный корень

СОКРОВИЩА, КОТОРЫЕ НИЧЕГО НЕ СТОЯТ

Каждому интересно прочитать рассказ о находке клада. Скрипит тяжелая дверь на проржавленных петлях, огонь фанела освещает таинственное подzemелье и нованый сундук с несметными сокровищами... Или еще так: ребята играют в овраге, и вдруг что-то блеснуло в размытой дождем глине. Это золотые монеты, выпавшие из горшка, который был закопан здесь двести лет назад...

Но в наше время чаще всего сокровища находят инженеры, ученые, агрономы. Они открывают залежи, сокровища, на которые долгие годы нитно не обращал внимания. Валлись эти драгоценности у всех под ногами, их выбрасывали на свалку, выливали в реки да еще говорили при этом презрительно: «Отбросы! Отходы! Мусор!» А «мусор» этот, оказывается, самый настоящий клад! Судите сами...

СВЕКЛА И МАРТЕНОВСКИЕ ПЕЧИ

На металлургических заводах в огромных печах маренки варят сталь. При этом получается много отходов — шлаков. Каждый год выбрасывают на свалку

более десяти миллионов тонн мартеновских шлаков. Отходы... Но если полюбостыствовать, что собой представляют эти отходы, то выясняется, что в шлаке содержится кальций, магний, марганец и, главное, фосфор. Словом, всевозможные микроэлементы — «витамины» для растений и богатые запасы минерального питания для злаков, кукурузы и свеклы. Поэтому Украинский научно-исследовательский институт земледелия и опытные станции Украины решили применить шлак в качестве удобрения. Агрономы доказали, что шлак не хуже суперфосфата. Например, удобренная шлаком свекла давала прибавку урожая от 20 до 100 центнеров на гектар.

Кроме того, из шлака хорошо делать подстилку в помещениях для скота и птицы. Оказывается, марганец, содержащийся в шлаке, является прекрасным средством санитарной очистки животноводческих помещений от запахов и вредных бактерий.

АРОМАТ УБИВАЕТ СОРНЯКИ

Аппетитный запах праздничной страпни наполняет квартиру. Пахнет ванилином. Его кладут в

сдобные булочки, кисели, пудинги. Но нитно не предполагал, что ароматный ванилин может стать беспощадным убийцей сорняков.

Вы знаете, что такое химическая прополка. Знаете, что вместо того, чтобы выщипывать сорняки стебелек за стебелем, травинку за травинкой, огороды и поля можно опрыскивать особыми химическими составами — гербицидами, от которых сорняки гибнут. Химическая прополка в сотни раз ускоряет и облегчает самую утомительную и нудную сельскохозяйственную работу. Но вряд ли вы знаете, что ванилин оказался отличным гербицидом — убийцей сорняков. Ученые Ленинградского сельскохозяйственного института предложили использовать ванильную жидкость — отбросы ванильного производства. Опыты показали, что через двенадцать часов после опрыскивания огородов ванильной жидкостью все сорняки гибнут. А ведь прежде ее просто выливали в реку!

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ИЗ ШЕЛУХИ

Любой теленок на свой «туалет», на питье и корм требует в день восемь литров воды, и даже семейство свинушек, не испытывающее стремлений к личной гигиене, все же уничтожает пятьдесят литров чистой воды в сутки. Часть этой воды должна быть нагрета, особенно необходима горячая вода зимой. Так вот оказывается, что энергия, тепло, необходимое для подогрева воды, валется у нас под ногами, тут же на животноводческой ферме. Это биологическое тепло, тепло самосогревания органических отходов. Куча шелухи или скорлупы, кукурузных почерыжен или навоза — это готовый источник тепла.

Никакого топлива или обслуживания подобные установки не требуют. Облицованная бетоном яма, куда раз в месяц загружают «отбросы», извлекать трубу, свернутая кольцами, через которую пропускают воду, — вот и все. В южных районах выгодно строить комбинированные солнечно-биологические установки. Летом они будут работать за счет солнца, зимой — за счет биологического тепла. Первые такие биоэлементы уже дают тепло на фермах Грузии. Но ученые не успокаиваются на этом. Оказывается, можно вывести особых «электрических» микробов. Такие микроорганизмы, пожирая шелуху, скорлупу и прочие отбросы, вырабатывают электричество. Из отходов сельского хозяйства тут же на месте можно будет получать дешевую электрическую энергию.

Б. ЗУБКОВ

ОПЕРАЦИЯ „ЗЕЛЕНАЯ ЕЛКА“

В нашем городе есть молодая основная роша. Перед Новым годом много соенок вырубали. Мы решили сберечь рошу от браконьеров.

В школах нашего города штаб «зеленого патруля» объявил операцию «Зеленая елка». На линейках в школах прочли приказ штаба, который работал в Деме пионеров. Там дежурили члены городского штаба «зеленого патруля». Они выдавали удостоверения членам отрядов и принимали рапорты от командиров отрядов. Около 150 пионеров и комсомольцев с 20 декабря по 1 января находились на ленинской вахте труда.

Специальные отряды охраняли сосны. Они вели патрулирование в районе сосновой роши. Много сосен пионеры и комсомольцы сберегли от порубки. За нашу борьбу с браконьерами мы получили благодарности от лесхоза.

Лариса ВОРОБЕВА,
начальник районного штаба «зеленого патруля»

г. Льгов, Курская обл.

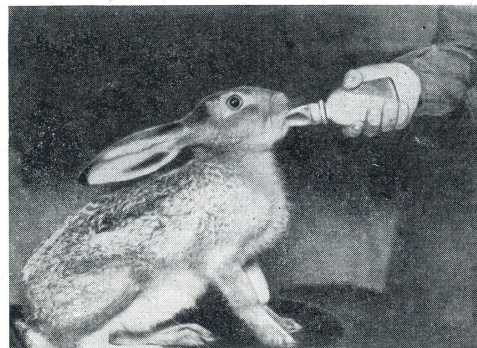
НАШ ВЕСТНИК

Ушастый ВОСПИТАНИК

Мой отец — охотник. Как-то он принес домой совсем маленького зайчика, который не мог еще сам кушать. Я и бабушка взялись вырастить его и стали приучать к соске. Это нам удалось. Когда зайчонок подрос, то стал сам просить еду, становясь на задние лапки и заглядывая мне в лицо. А как вы думаете, что он ел? Хлеб, сахар, печенье, сыр, джем, конфеты. Окрепнув, наш воспитанник стал резвиться, бегать по комнате и запрыгивать на подоконник, чтобы полежать на солнышке. Когда заяц стал уже совсем большой, я отдал его на станцию юннатов.

Юрий ПРИТУЛА

г. Орджоникидзе

ГДЕ И КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД

На острове Калимантан к встрече Нового года начинают готовиться за 7 дней. Все эти дни бьют в бесчисленные гонги. Новый год — одновременно и праздник урожая — сопровождается торжественным шествием «важнейших растительных культур», проводящихся на острове.

Самыми первыми встречают Новый год на Земле жители островов Фиджи. Острова расположены на 180 градусах широты, где проходит условная граница времени.

В самое разное время года встречают Новый год в различных странах мира. В Бирме он наступает в апреле, в самые знойные дни, после тропических ливней. Бирманцы поздравляют друг друга из-за угла вододой, произнося при этом поздравления. Во Вьетнаме смена года приходится на конец января или начало февраля. Там бьют «лунный календарь», как и в Китае. Вьетнамцы поздравляют друг друга с Новым годом и обмениваются апельсинами. Все дома украшены яркими цветами и гирляндами. А в Сири Новый год приходится на первое сентября... В большинстве стран Новый год наступает в ночь с 31 декабря на 1 января, но двести лет назад в Англии эту дату отмечали 26 марта. И когда в Англии была проведена реформа календаря, а Новый год перенесен на 1 января, случилось нечто странное: духовенство прочлоо близкий конец света, а рабочие отказались работать, требуя от хозяев платы за три исчезнувших месяца. С большим трудом правительству Великобритании удалось навести тогда порядок.

БОЛЕЕ 14 ЛЕТ ДОКТОР СМИТ, ИЗВЕСТНЫЙ АВСТРАЛИЙСКИЙ НАТУРАЛИСТ, РЕГУЛЯРНО ПОСЕЩАЛ ЛЕС, ГДЕ ОБИТАЛ СПОТИ, ИЗУЧАЛ ЕГО ПРИВЫЧКИ, СЛУШАЛ ЕГО УДИВИТЕЛЬНОЕ ПЕНИЕ.

Листая
Время

Танцующий
орфей

Этот рассказ об австралийце, который достиг мировой славы, хотя он никогда не играл в крикет на звание чемпиона и ни разу не заседал в парламенте. Он никогда не видел ярких огней большого города и не слышал шума толпы. Он не умел читать, не умел прочесть тех пыльных сообщений о самом себе, которые время от времени появлялись в печати. Что же касается его умения писать, то оно в лучшем случае сводилось к тому, что в порыве энтузиазма он проводил несколько карандаш. Он никогда не путешествовал на большее расстояние, чем несколько сот ярдов от места своего рождения, и тем не менее его знали и любили тысячи людей из многих стран: мужчины и женщины разных профессий — ученые, школьные учителя, художники, дипломаты, натуралисты и простые люди, которым любопытно повстречаться со знаменитой личностью. Он был целиком австралийского происхождения: его предки жили на этой земле еще до капитана Кука и Тасмана. Так же как в Австралии, его фотографиями восхищались в Америке, Канаде, Англии, Италии, Индии.

Этот знаменитый австралиец был известен своей красотой и богатой мелодичностью голоса. Сделанные пластинки позволяют оценить его по достоинству. Превыше всего, однако, славился он своей добротой и очаровательным характером. Его высоко ценили как посланника доброй воли, хотя он и не учился ни в дипломатических школах, ни в колледжах. Дело в том, что этот австралиец не был человеком. Он был птицей лиры.

Впервые я встретился со Спотом 10 апреля 1950 года. Произошло это на склоне холма в Шербрукском лесу, неподалеку от Мельбурна. Он был в обществе нескольких молодых птиц лир, у одной из которых был сломано крыло, за что она получила прозвище Фло-

пи — болтающееся крыло. Здесь же находилось и несколько взрослых птиц, включая знаменитого Тимоти, признанного в то время «королем леса».

Приблизившись к птице, я заметил белые пятнышки, три на груди и одно на шее, за что и прозвал ее Спотом (пятнистый). У него уже вырос хвост, и волоски на хвостовых перьях сверкали, словно изящно отделанные стальные проволоочки. В это время у птицы еще не определил его возраст лет в 7 или 8.

Спотом большую часть своего времени проводил с Тимоти. Он обосновался на обгорелом дереве, находившемся с одной стороны прогалины, в то время как Тимоти предпочитал высокую грудь пепла с другой стороны. В течение зимы 1953 года обе птицы часто исполняли дуэты, но у меня создавалось впечатление, что молодая птица бросает вызов Тимоти, претендуя на его территорию. Так оно и случилось. В сентябре 1953 года Тимоти неожиданно исчез, и после я его больше не видел. Ему было тогда лет 25—26.

Спотом командовал его территорией. Когда же в 1963 году молодой зрелый самец вторгся на территорию Споты, я спросил себя, не приближается ли Спот, которому было уже 21—22 года, к своему концу. Я надеялся, что нет, но в начале мая 1964 года его голос уже не раздавался среди деревьев. Спот ушел. Нет сомнения, что его уже нет в живых. Его владения молчат.

Многие годы Споты и я были постоянно вместе. Зимой, когда рассвет бывал холодным и зачастую мглистым, Споты обычно пел, расположившись на своих любимых нижних ветвях, прежде чем выбежать на прогалину, чтобы потопать. Для меня и для бесчисленных тысяч других людей всегда было большим удовольствием наблюдать такой «выход на сцену» и прислушиваться к красоте его голоса.

Как и у других птиц лир, туловище Споты было величиной с небольшую домашнюю курицу. Цвет его был главным образом коричнево-черный, но в то же время отливал зеленовато-коричневыми оттенками и оттенками цвета бронзы. Нижнее оперение различалось по цвету от серовато-коричневого до светло-серого. Глаза были выпуклыми.

Крылья у него были короткие и округленные, а хвост длинный и стройный. Он состоял из 16 перьев: двух широких и с черными кончиками, двух хлыстообразных, центральных, почти лишенных бородок, и двенадцати нитевидных перьев, волоски на которых достигали до семи дюймов в длину. С внешней стороны хвост был темный, совпадающий по окраске с растительностью, которая устилает лесную землю; снизу же, в той части, которую птицы лиры любят показывать, хвост имел серебристо-беловатую окраску с заметным отблеском.

Самки у птиц лир напоминают по размеру и цвету самцов, но их хвостам недостает тех отличительных особенностей, которые присущи последним. По своему виду самки очень напоминают молодых самцов, у которых еще не вырос хвост.

Птица, которой любят лакомиться сородичи Споты, состоит из червяков, кузнечиков, гусениц и случайных скорпионов.

Споты был выдающейся личностью в Шербрукском лесу. От большинства птиц лир он отличался тем, что линял ранней весной. Его певчий сезон фактически заканчивался к середине августа, а двумя неделями позже у него происходила линька. В течение следующих четырех месяцев он находился несколько не в форме, и часто время он обычно бывал в обществе молодых самцов, чьи голоса нередко позволяли мне найти путь к молчаливому Споту. Однако, лишь только его хвост начинал понемногу отрастать, он пробовал запевать и даже токовать. К середине декабря он был уже в своей красе, и в течение лета его представления шли полным ходом. По мере того как надвигалась осень, темп его пения и токования все более усиливался.

Брачный период Споты приходился на первые десять дней июня. В это время он бывал особенно очаровательным.

Свое гнездо птица лира строит из материалов, которые находятся поблизости. Оно всегда велико, продолговато и обязательно имеет крышу. На вид гнездо очень небрежно сделано и издалека похоже на кучу сухого хвороста. На самом же деле оно очень прочно и служит птицам по несколько лет. Выводит птенцов птица лира один раз в год и откладывает всего одно яйцо. Яйцо самка высидывает одна, самец не кормит ее и не подходит к гнезду, она вынуждена бывает бросать яйцо, когда уходит кормиться. Возвращаясь, самка вползает внутрь гнезда, пятясь назад, и так стирает свои хвостовые перья, что по ним можно узнать, как давно она высидывает.

Птицы лиры отличаются острым слухом. Они воспринимают звуки такой частоты, которые лежат далеко за диапазоном, воспринимаемым человеческим ухом. Услышав послание от какого-то невидимого пернатого друга, Споты обычно прекращал есть и даже петь и шел в направлении призыва. Если тот исходил от молодой птицы, Споты изгонял ее. Если же та оказывалась взрослым самцом, обе птицы начинали вращать головами и вытягивать шею на манер змей, а затем вдруг пускались друг за другом по лесу. Чаще всего после этой игры, продолжавшейся самое большее четверть часа, птицы возвращались на свои территории и начинали восхитительно петь и токовать.

Споты любил купаться в водоеме, окруженном лесными зарослями. Даже зимой он погружался в него с головой, а затем с полчасика прихорашивался на ближайшей ветке или пне. Иногда случалось, что у него появлялась потребность искупаться, когда он находился в 200 или 300 ярдах от водоема. Тогда все его поведение ясно указывало, что было у него на уме: он двигался к своей цели напрямик, ни на что не обращая внимания. Однако, если по пути попадалась нора вомбата, он всегда заглядывал туда.

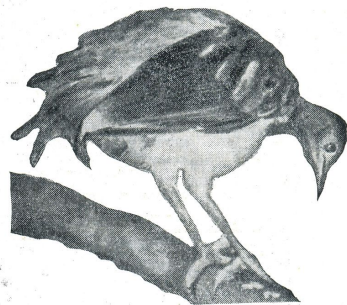
Особый отдельный рассказ можно написать о песнях, которые пел Споты. Было очень приятно слушать его ранней за-

рей, стоя под одной из его любимых веток. Бывали, конечно, и необычные концерты. Споты изумительно подражал голосам других птиц: какабары, серого дрозда, черного дрозда, крапивника, черного какаду, птичьей пилота и других, но как все это было непохоже на простое механическое повторение. Он, как и другие птицы лиры, был настоящим артистом.

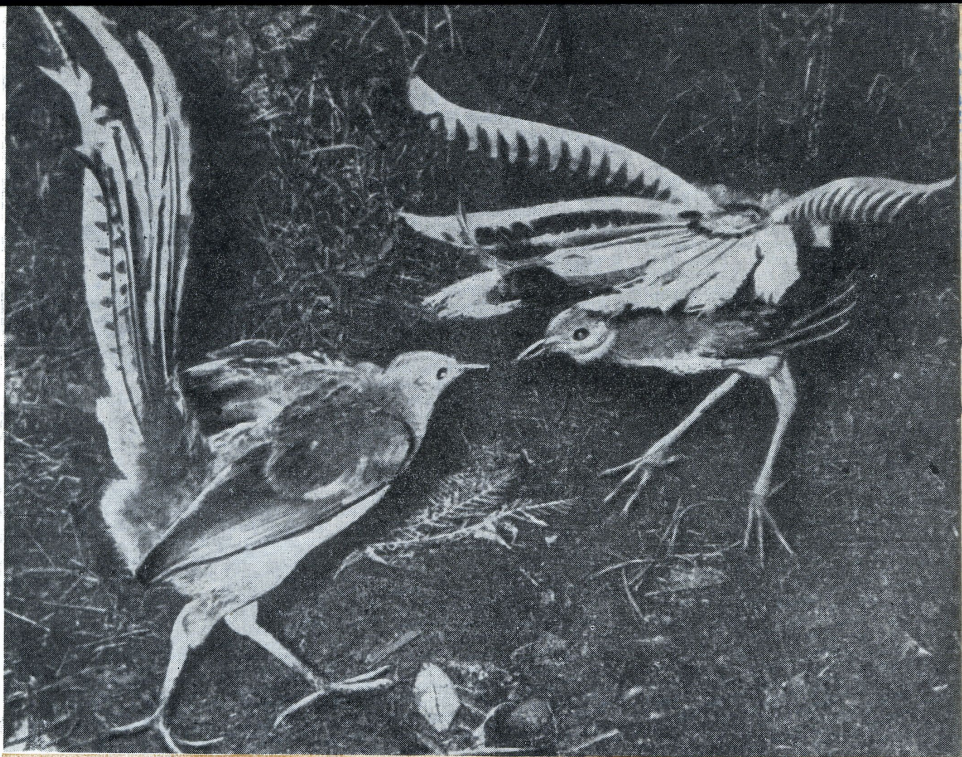
Споты, конечно, не был единственной знаменитостью Шербрукского леса, были и другие «звезды». Среди них Путешественник, у которого хвост был на целых шесть дюймов длиннее, чем у Споты, при этом перья хвоста бывали всегда перекрещены крест-накрест; Диктор, которого записали для радио и который был одним из товарищей Споты по детским играм.

Однако в фестивалях Шербрукского леса Споты принадлежало первое место. Он был поистине знаменитым австралийцем!

Перевел с английского
И. КОРЬБЕВ

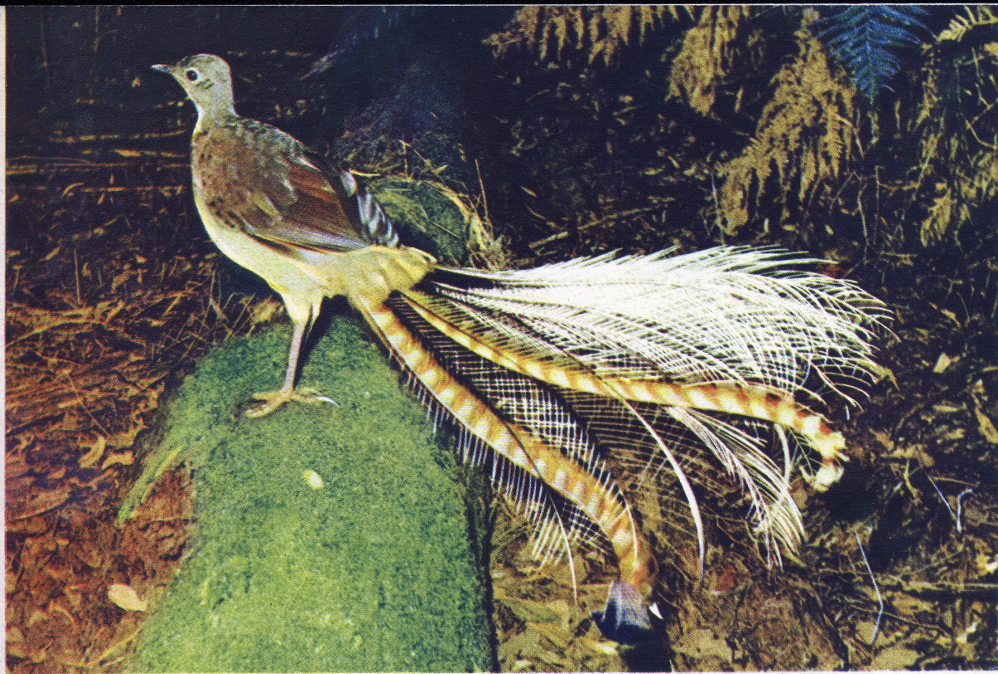
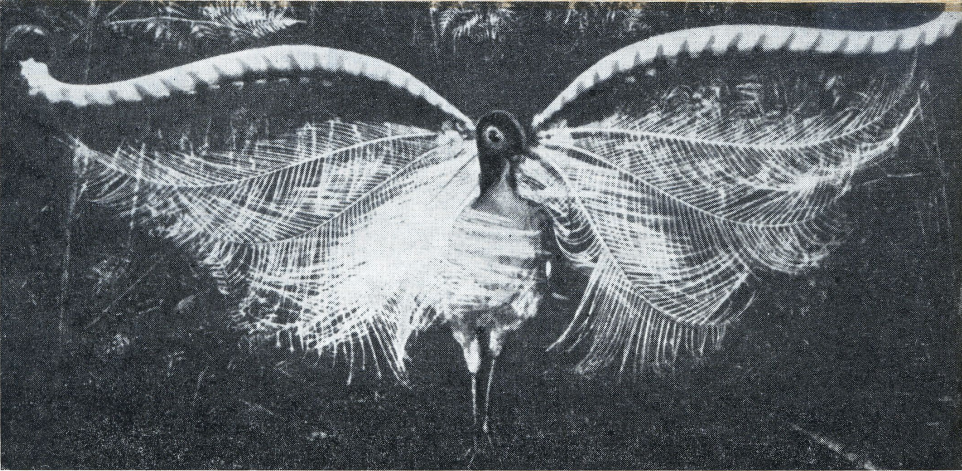
На этом снимке Споты без своего знаменитого хвоста. В отличие от большинства своих сородичей Споты линял в конце августа. Ему требовалось четыре с половиной месяца, чтобы отрастить новый хвост.

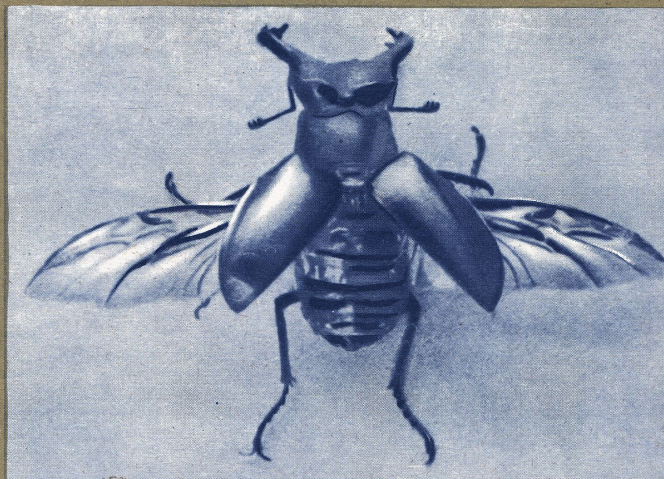
Два молодых самца токуют один перед другим. Это вполне обычная картина в жизни птиц лир, еще не достигших зрелого возраста. Ни их туловища, ни хвостовое оперение пока еще не развиты в полную меру.

На нижнем снимке изображена самка, которая зашла в гости к Споту. Она сфотографировалась на фоне его хвоста, поэтому создается впечатление, что эти прекрасные перья принадлежат ей самой.

На вкладке видно, какого цвета птицы лиры, как красиво отливают перья зеленовато-коричневыми оттенками бронзы.

ВИКТОРИНА

Лагерь стоял в лесу. Когда неугомонный северный ветер раскачивал вершины сосен, палатки ожидали, надувались и гудели, словно паруса незнакомой флотилии.

Каждое утро бригадир раздавал ребятам грабли и вилы. Согнувшись, чуть приседая, входил он в «хозчасть». Высвечивал на серо-зеленой полотняной стене бледный кружок. Фонарик мигал, барахлил поначалу, но потом успокаивался и давал столько света, что его едва хватало, чтобы разогнать сумеречный полумрак. Перво-наперво бригадир осматривал пол. Он долго изучал небольшой клочок земли, и каждый раз мы слышали его приглушенное бормотание: «Еще три прибавилось».

В палатке рыл крот. Мягкие темные наросты земли незаметливой линией огибали деревянный щит, лежавший посредине. Каждое утро число их увеличивалось. Крот не знал покоя, не давал себе передышки. Казалось, он задался целью разрыхлить всю землю на небольшом палаточном «пятачке». Мы пытались поймать крота — но куда там! Даже увидеть его никому не удавалось.

Но однажды отношение к кроту переменилось. Палатку перенесли на другое место, где земля была потверже, и все забыли беспокойного работника.

А случилось вот что. Где-то на поляне среди задумчивых берез бригадир обнаружил совсем крошечные норки, закрытые осевшей от дождя землей. Кто-то работал под крота, но умело заметал следы. И кто-то этот долгое время оставался для нас загадкой. Две недели бились мы над ее разрешением, пока однажды не увидели, как из темного колечка земли выползла большая оса. Она посидела немного у входа в норку, потом лениво поднялась в воздух и улетела.

Эту историю напомнила мне марка с изображением сколии.

Да, тогда была она. И мы не раз еще подстерегали ее в момент выхода из своего убежища. А позже я узнал много интересного про эту подземную жительницу.

Сколия ищет в земле личинки пластинчатоусых жуков. Она никогда не роет уже разрыхленную почву. Отыскивает нетронутое место, разрыгает его лапками и лбом, ничего не вытаскивая и не выбрасывая наружу. Только при выходе на поверхность выталкивает небольшой бугорок земли. Но потом и он рассыпается и заваливает норку. Охотится сколия своеобразно. В темноте под землей парализует она свою добычу. Вонзает жало в мягкое брюшко личинки — и та перестает двигаться. Парализованную жертву сколия никуда не уносит. Только откладывает в брюшко яичко. Пройдет время, из него выйдет пожиратель — личинка сколии. Заботливая мамаша оставляет ей необходимый запас пищи.

Сколия охотится под землей, а жук-кузька, избороженный на другой марке, летает в открытую. В июле совершает он набег на колосающиеся поля. Созревающие зерна злаков — его любимое лакомство. Ест он только мягкие зерна, твердые выбивает из колоса и роняет на землю. В жаркую солнечную погоду прожорливый вредитель истребляет 7—8 граммов зерна. Огромная стая жуков может за день уничтожить гектар пшеницы.

Но что там кузька! Личинка жука листограза в первый день жизни съедает пищи в 2,5 раза больше собственного веса, а красивая жужелица за один присест наедается так, что вес ее увеличивается на 75 процентов.

Много интересного может рассказать о насекомых эта серия марок. Но застольная кругосветка не ждет. Мы подошли к вопросам девятого тура нашей викторины. Читайте внимательно.

ПЕРВЫЙ ВТОРОЙ ТРЕТИЙ ЧЕТВЕРТЫЙ ПЯТЫЙ

- Как называются насекомые, изображенные на марках? Чем питаются они? Каних шестиногих архитекторов и математиков вы знаете? Кто из насекомых пробует еду ногами? Как уберечь леса, поля, огороды от полчищ опасных вредителей? Личинки каких насекомых живут в воде?

Вкусен и полезен мед. Но крылатые труженицы пчелы не только нас сладким медом угощают. Они, опыляя цветы, значительно увеличивают урожай садов и полей. Пчеловодство — увлекательное, полезное занятие.

На весь мир славятся своей высокой продуктивностью и миролюбивым характером кавказские пчелы.

Если вы решили создать свою школьную пасеку, то в 1966 году заказы на высылку маток и пчел можно будет послать в один из следующих адресов:

Управление пчеловодства Грузинской ССР — г. Тбилиси, улица Мелвеле, 25.

Кабардино - Балкарский пчелоразводческий питомник — почтовое отделение Куба-Таба, Кабардино - Балкарская АССР.

Адлерский пчелоразводческий питомник Института пчеловодства — почтовое отделение Красная Поляна Краснодарского края.

Ессентукский пчелоразводческий питомник — Ставропольский край, г. Кисловодск, почтовый ящик №3.

Молдавский питомник пчел — г. Кишинев, 21, ул. Тимирязева, 56.

Изящный живой букет можно иметь и в глухую зимнюю пору. Срежьте с заснеженного куста орешника ветку и поставьте в комнате в воду. И ветка орешника расцветет очень скоро — через 7—10 дней.

Столетник, или алоэ, вы все знаете. А знаете ли вы, что соком этого комнатного растения можно обработать семена перед посевом!

За 24 дня до посева срежьте листья алоэ, заверните их в плотную черную бумагу и поместите в прохладное место. Температура там не должна быть выше 8 градусов тепла. Затем из листьев выжмите сок, замочите в нем семена, например, однолетних астр. Блюдец с семенами поместите на 10—12 часов в темное место.

Астры, выращенные из таких семян, зацветут дней на десять раньше. Да и соцветия у них будут крупнее, а цветение более пышным, чем у астр, выращенных из обычных семян.

Такие опыты можно провести с семенами любых цветочных и овощных растений.

Два кусочка сахара, добавленные в воду, где варятся овощи, улучшат их вкус.

Январь — самый холодный месяц. Плодовые и ягодные растения нуждаются в укрытии от сильных морозов. Снег — надежная «шуба», самое лучшее средство защиты растений.

Обычно снег приваливают к наиболее уязвимым местам — стволам и основаниям скелетных ветвей. В течение зимы это делают несколько раз.

Во время оттепели снег около деревьев утаптывают, чтобы преградить путь мышам. Снегом также окучивают кусты смородины, крыжовника и пригнутые побеги малины.

Иногда бывает так: комнатные растения вы регулярно поливаете, весной подкармливаете, осторожно рыхлите землю, опрыскиваете их листу. И все же вид у них жалкий. В чем дело!

Отогните осторожно листок, внимательно осмотрите его. И вы наверняка заметите маленькие движущиеся точки. Это паутинный клещик — гроза комнатных лимонов, кактусов, пальм, фикусов, колеусов, аспидистры, роз, примул и многих других растений.

В домашних условиях с ним успешно борются, например, луковым настоем. Столовую ложку натертого лука настаивают в стакане воды в течение суток. Затем настоем процеживают и осторожно протирают кусочком ваты, смоченным в растворе, листья зараженного растения. Через неделю обработку повторяют.

В зимнее время полезно вспомнить про витаминный напиток из сухих плодов шиповника. Приготовить напиток здоровья — дело нехитрое.

Промойте сухие плоды в холодной воде. Затем каждую столовую ложку плодов залейте стаканом кипятка и кипятите 10 минут в закрытой посуде [эмалированной или глиняной]. Полученный отвар сушки настаивают, а затем процеживают. В полстакане такого настоя содержится суточная доза витамина С.

Если нужно сварить быстрее картофель, положите в воду ложку маргарина.

Лыжники, туристы, юные охотники! Не разводите даже зимой костров над корнями деревьев. Их можно погубить.

Некоторые комнатные растения обладают способностью уничтожать вредоносных микробов. К ним относятся: аглантус, амариллис, зефирантес. Опытами установлено, что выделяемые этими растениями фитонциды за три-пять секунд уничтожают вокруг себя микробы.

До последнего времени считали, что наибольшей фитонцидной активностью обладают лук и чеснок. Однако оказалось, что для уничтожения тех же микробов им требуется более минуты.

Агапантус — красивое комнатное растение. Летом оно выбрасывает высокую стрелку с большим соцветием на конце. На такой стрелке может быть до двухсот цветков, которые распускаются поочередно. Окраска их очень редкая — светло-голубая.

Но и без цветков растение обращает на себя внимание декоративностью своей густой розетки из длинных листьев. Родина агапантуса — Южная Африка. На Кавказе растение может зимовать в открытом грунте. Размножают его чаще всего отпрысками.

Зефирантес, или выскочка, родственник всем известного амариллиса. Это довольно распространенное комнатное растение. Окраска цветков чаще всего розовая, но встречается и белая, почти красная. Размножается луковичками. Для быстрого размножения луковички можно сажать в открытый грунт. К осени, к моменту выкопки, при хорошем уходе каждая луковичка даст до пятнадцати новых маленьких луковичек.

СИНИЧЬИ СПЕЦИАЛЬНОСТИ И СИНИЧЬИ ДОРОГИ

Тихо и безмолвно в зимнем лесу. Неожиданно торжественная тишина леса нарушается звонкими птичьими голосами, а по стволам и кронам деревьев начинают перепархивать бойкие суетливые птички. Это синицы и их спутники — лучшая санитарная лесная инспекция. Все уголки леса обшарят они. От их зорких глаз не скроются спрятавшиеся на зиму лесные вредители.

У этих птичек есть свои «специальности». Деловито, короткими прыжками лезет вверх по стволу пищука, а когда достигает вершины, торопливо перелетает к основанию ствола соседнего дерева. Похозяйски распорядится на стволах деревьев поползень — вверх, вниз, поперек ствола — все трещинки на коре осматривает.

А синицы?.. По более крупным сучкам перепархивают ганчики и большие синицы. На хвойных деревьях суетятся хохлатые синицы и москочки;

иногда они трепещут в воздухе около веточек, высматривая добычу. В той же манере проводят свою охоту и королек. С искусством маленьких акробатов обследуют тонкие кружевные березовые ветви долгохвостые синицы. Есть среди синиц и любительницы одиночных путешествий, это лазоревки. На самых кончиках гибких ивовых ветвей и на корявых дубовых сучьях можно видеть одиночную лазоревку, которая подолгу задерживается на одном месте. Она специалист по расклеиванию галлов и добыванию прычущихся под их защитой личнок.

Проследите, как ведут себя различные синицы в ваших лесах. На каких древесных породах они задерживаются.

Под густые кроны елей, в густом сосняке или где-нибудь около лесной сторожки повестье кормушки и проследите, кто из синиц будет кормиться и каким кормом они отдают предпочтение.

ЗИМА ЗИМЕ РОЗЬ

Так уже поведось считать, что зимой всякой лесной живности должно быть холодно и голодно. А на самом деле? Холодно не везде, голодно не всегда. Эта зима для районов средней полосы — сытая. Острые верхушки елочек гнутся под тяжестью полнолесных шишек, стройные рябинки зарумянились гроздьями красных ягод, небольшое количество желудей закрыли опавшие дубовые листья, а в подстилке лесных чащ спрятались обильный ореховый урожай, уцелевший от нашествия охотников за орехами. Четвероногим и пернатым обитателям леса есть чем покормиться и полакомиться.

Осенью с первыми холодами появились в Москве стаи перелетных дроздов, а вскоре за ними в наши леса и парки пожаловали хохлатые свистелки. Можно было увидеть и стайки румяных клестов, ожививших лес отрывистым цоканьем. В дубравах резко и хрипло покрякивали синекрылые сойки.

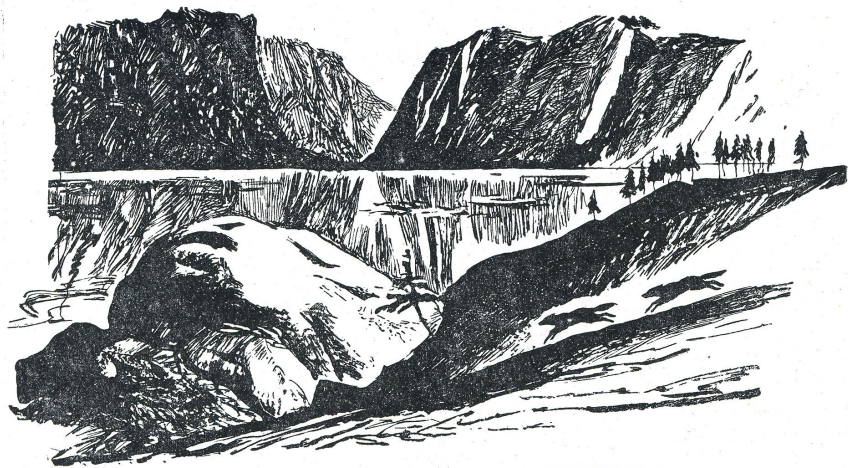
Развесили ели по своим вершинам коричневые шишки. Пируют белки, застала снег вокруг деревьев стерженьками и чешуйками шишек. А весной откормившиеся за зиму белки принесут несколько приплодов. Даже у молодых белок, родившихся ранней весной, к осени появятся бельчата.

Клест появляется в районах сытой зимы уже в конце лета. С осени начинают звучать отрывистые трели клестовой песенки. А в суровые зимние месяцы царит веселое оживление — в каждом гнезде птенцы. К концу зимы стайки выросшего молодняка вместе с родителями начинают кочевать по ельникам.

Есть и еще один любитель еловых семян — маленькая синичка москочка. Зимой эти бойкие обитательницы ельников крутятся около белых столовых и подхватывают упущенные белками семена. К весне проворные синички начинают добывать семена самостоятельно, выклеывая их из-под оттопленных чешуек.

Сообщайте нам, какие еще спутники есть у лесного урожая.

П. СМОЛИН

СЕРЕБРЯНАЯ ГРИВА

Лоис КРАЙСЛЕР

ПОД ОДНОЙ КРЫШЕЙ С ВОЛКАМИ

Не правда ли, своеобразное трио?

Однажды вечером, часов около десяти, в тундре появился чужой волк и издал траурный крик. Чужак остановился на горном отроге к востоку от лагеря и стал смотреть в нашу сторону. Когда Курок и Леди подбежали к нему, он укусил их обоих в бок. Дело в том, что при встрече волки соблюдают известную сдержанность, имеют свой церемониал, а Курок и Леди пренебрегли им. Затем чужак приветствовал Курка и Леди бесконечными приседаниями взад-вперед.

Это был поразительно красивый волк с рыжевато-коричневым телом и широким серебристым кашпоном, отороченным угольно-черной каймой. Крис назвал его Серебряной гривой. Ночью он охотился вместе с Курком и Леди, днем отдыхал на холме, среди гор, господствовавших над лагерем, в четверти мили от нас.

Тем временем произошло непредвиденное событие. Как-то ночью около двенадцати часов нас разбудил голос Тутч, сидевшей на проволоке вне загона. Тутч издала злобный вой, сменявшийся раздраженным, жалобным повизгиваньем. Затем тишина.

И вдруг раздался пронзительный вой волчат. Мы мгновенно сообразили, в чем дело. Тутч пробралась в загон и принялась душить волчат. Сколько их уже покалечено, а то и мертвы? В мгновение ока я вскочила с постели и была в загоне.

Там творилось что-то невообразимое. Тутч терзала волчонка. Два других, отчаянно воя, дрались между собой. Из логова неслись кровожадные вопли. Диким голосом я позвала на помощь Криса. Он выскочил полуодетый и оторвал от ивы хворостину. Тутч бросилась бежать. Нам казалось, что собака свела на нет результаты похода за волчатами, разбила нашу мечту сделать о них фильм. Волчата как очумелые дрались между собой. Тутч успела немного помять

(Продолжение. Начало см. в № 10, 11, 12 за 1965 г.)

троех. Судьба оставшихся в логове была неизвестна. Первым делом их надо было рассадить. Я схватила одного и отнесла в барак. Второго запихнула под навес, третьего накрыла банкой из-под горючего.

Из логова неслись пронзительные вопли. Я заползла туда головой вперед. В нос ударил удушающий запах аммиака. Мне ничего не было видно, но, судя по шуму, волчата ожесточенно дрались. Вытянув вперед руку, я нащупала заднюю ногу волчонка, крепко ухватилась за нее, выползла задним ходом из логова и отнесла волчонка в барак. Пятого волчонка пришлось оставить в логове. Пострадал он или нет, я не знала.

Мне представилось, что, быть может, запах кровожадного пса, пропитавший мокрую, исключительную шерстку волчат, сводит с ума этих столь крошечных животных. Чтобы избавиться их от запаха, я зажгла примус и взгромодила на него таз с водой. Пока грелась вода, я каждую минуту подскакивала к кровати, удерживала на ней волчонка и не подпускала к нему другого.

Я обмыла помятых волчат губкой в мыльной пене и насухо обтерла полотенцем. Затем спустила двоих на пол. Они как фурии моментально налетели друг на друга.

Опять я по очереди выкупала волчат. Опять они дрались. Это была не обычная драка. На волчат нашло какое-то неистовство.

Не успокоятся ли они, если напоить их теплым молоком? Я согрела порошкового молока и напоила их вдосталь, а затем свела вместе двоих. Они по-прежнему дрались. Единственное, что мне оставалось делать, это не подпускать их друг к другу.

Жажда крови обуревала волчат еще два часа. Ни до, ни после этого мы не видали ничего подобного. Удивляло нас то, что взрослые волки не бросились в загон защищать волчат.

К счастью, ни один из них серьезно не пострадал. Однако это происшествие имело для нас весьма нежелательное последствие: Крис заделал отверстие в изгороди. Тутч могла снова вырваться на волю и передуть волчат. Путь волкам в загон был закрыт, и это стоило нам многих часов сна. Кормление волчат происходило обычно глубокой ночью. Когда волк возвращался домой с ношей в желудке, взбудораженные волчата начинали неистово звенеть проволокой и будили нас. Тут кто-либо из нас, пошатываясь спросонок, шел открывать ворота и впускал кормильца в загон. Через некоторое время Курок сам научился будить нас, тихононь покусывая.

3 июля, когда ожидался самолет, было пасмурно. Весь день мы то и дело поглядывали на «ворота» между горами вверх по Истер-Крику, через которые должен был прилететь самолет.

Около полудня, когда самолет мог появиться и по крайней мере одному из нас следовало быть наготове, чтобы немедленно бежать к озеру, Крис, к моему крайнему ужасу, безрасудно открыл ворота и выпустил волчат на первую в их жизни прогулку по тундре. Они резво побежали вниз по склону горы, надавая ходу, с таким видом, будто навсегда решили уйти от нас. Будто в их серых мохнатых головешках и мысли не было о том, что такое родное гнездо.

— Интересно, как ты загонишь их назад? — с негодованием спросила я вне себя от тревоги.

Похоже, он и не задумывался серьезно над этим.

— Не знаю, — жизнерадостно ответил он. Но у него были лучшие на свете помощники. Он побежал к тому месту, где, укрывшись от ветра, спали Курок и Леди, и вернулся вместе с ними. Попечение о волчатах взяли на себя взрослые волки.

Они неотступно следили за детенышами. По мере того как волчата продвигались вперед, волки перебежали на все новые удобные для наблюдения рубежи и, развалившись на солнышке, продолжали нести свой караул. Если волчата разделялись на группы по двое, по трое, волки тоже разделялись и сопровождали каждый свою стайку, очевидно считая, что малейшей нельзя оставлять без присмотра.

Рисунки И. Красильниковы

Вот волчата нырнули в низкий, по колено, иньяк и принялись подскакивать вверх, чтобы «избавиться» от него.

Затем последовал приятный сюрприз: волчата самостоятельно вернулись к Столовой горе, взобрались на ее вершину, причем не там, где спустились, а с противоположной стороны, и возвратились в загон. Оказывается, в голове у волчишек есть компас! Взрослые волки и не думали вести их, а лишь следовали за ними. Волчата сделали широкий рывающийся полукруг в добрую треть мили и отлично помнили, где их дом.

Когда волки сходились вечером в тундре, Серебряная грива начинала заигрывать с Курком. Она обольстительно скашивала назад длинные уши, выпячивала грудь и вертелась всем телом, изогнув гибкую спину. Курок, высокий, настороженный, стоял рядом и медленно помахивал хвостом.

Леди отгоняла Серебряную гриву. Ее хвост при этом струился горизонтально, как зловецкий боевой стяг. Серебряная грива убежала — на первых порах, — а Леди принималась неустово заигрывать с Курком, с нежностью прыгая через него.

Однажды днем она осталась сидеть с волчатами. Курок и Серебряная грива вдвоем ушли на охоту. Прошел вечер; они не возвращались. Леди тоскливо выла. Волчата проголодались. Леди пришла к Крису за мясом и принесла его волчатам. Крис хотел собственноручно угостить одного из волчат, но Леди взяла мясо и дала волчонку сама. Когда я налила ей молока и отогнала волчат, она с деланно-безразличным видом отвернулась и пошла прочь, показывая свое нежелание кормиться за их счет. Лишь когда все волчата заснули в норе, Крису удалось приманить ее изрядным куском мяса.

В эту ночь Курок не вернулся. Наутро, примерно в половине одиннадцатого, меня словно что толкнуло выйти наружу. У изгороди стоял Курок и молча смотрел на волчат в загоне. Вид у него был неважный, нижняя часть живота пучилась, словно была туго набита. До меня сразу дошло, в чем дело, и, подавив свое первоначальное желание обласкать его, я радостно вскрикнула: «Это ты, Курок!», и открыла ворота загона.

Он вошел, со всех сторон теснимый волчатами, и, не выскывая, как обычно, места, изрынул целую гору свежего мяса. Оно исчезло еще прежде, чем Крис, которого я тотчас позвала, успел определить, с какой добычей пришел Курок. Крис запоздал на самую малость, приветствуя Курка, который тем временем уже был готов для лобзания.

Мы дали опустошенному Курку немного затхлого мяса из наших скудных запасов. Леди и Тутч тоже попросили и получили свое. Курком мгновенно завалился спать в свою излюбленную ямку возле логова. Склонившись над ним, я сневольным восхищением и любовью думала об этом щедром мохнатом существе — нашем диком, навсегда отгороженном от нас друге.

Леди не соглашалась больше сидеть дома с волчатами. Часов в девять вечера Курок проснулся и стал бродить по лагерю, прежде чем уйти на охоту. Когда Леди попыталась приласкаться к нему, он грубо оттолкнул ее, чего никогда раньше не делал. Тем не менее они провыли вместе охотничью песню, которой суждено было стать лебединой песней Леди. С горной гряды неподалеку им ответила Серебряная грива. Покидая вместе с Курком нашу гору, Леди бежала впереди. Она направилась прямо к Серебряной гриве, которая поджидала их. Ночью Леди и Серебряная грива дрались. На следующий день Курок вернулся домой без нее. Леди ни на что не похожим ворохом поплеванного меха лежала мертвая в тундре.

КУРОК И СЕРЕБРЯНАЯ ГРИВА

Возвращаясь утром, Курок развудил целый церемониал. Первой он приветствовал Тутч. Курок был единственным четвероногим другом у бывшего вожака собачьей упряжки. Тутч раскланивалась с ним вполне галантно — по-собачьи и очень неуклюже — по волчьим меркам.

Ее глаза темнели, в них появлялся блеск. Курок проявлял к ней барствленную терпимость.

Затем Курок приветствовал нас, смакуя каждое наше радостное восклицание, каждую ласку. Все это, по-видимому, располагало его на благодушно-приподнятый лад. Под конец он приветствовал волчат и давал им мяса, когда больше, когда меньше. Иногда он и вовсе ничего не приносил им. (Не всякая охота бывает удачной, а старая добыча в конце концов поддается. По той радости, с какой волки давали волчатам свежее мясо, можно судить, как редко им удается добыть его.) На этом церемониал заканчивался, и Курок переходил к «текущим делам».

Обычно он заходил к нам в барак и, пока я готовила ему pintу теплого молока, любил поваляться на обертках из-под мыла, кофе, бекона. Затем он брал в зубы банку с молоком и осторожно, стараясь не расплескать, нес распивать ее в более безопасное с его точки зрения место.

— Курок неплохо устроился в жизни, — сказал Крис. — Серебряная грива ухаживает за ним. Мы души в нем не чаем. Тутч тоже неплохо принимает его. А волчата от него без ума. По ним прямо-таки ток протекает, стоит им коснуться хотя бы кончика его хвоста.

В первый день после смерти Леди Курок не тосковал по ней. Но на другой день сделал нечто трогательное. Возвратясь домой, он обновил все те места, где она любила отдыхать, и ницующим взглядом стал всматриваться в тундру. Возможно, он в первый же день узнал, что произошло, но на следующий день, возвращаясь, пошел другим маршрутом, и ему могло показаться, что она дома.

Иной раз, когда волки отправлялись на ночную охоту, я провожала их мило или две. Курок рыскал впереди, то и дело останавливался, чтобы подождать меня. Серебряная грива, пока встреча еще не состоялась, держалась ярядах в ста в стороне. Всякий раз, как я останавливалась и смотрела на нее, она скребла землю задними лапами, выражая мне свое презрение.

Но вот мне пора поворачивать обратно, и тут сбывалось мое фантастическое желание: я видела встречу двух волков в естественных условиях. Поначалу Курок беспрестанно останавливался и оглядывался на меня, ожидая, что я последую за ним. Все это время Серебряная грива стояла на месте, а затем, уверившись, что он идет к ней, убежала вперед и снова останавливалась, поджидая его. Во встрече не было ничего порывисто-бурного, напротив, она была отмечена той сдержанностью, что придает волчьему поведению забавный оттенок учтивости. Когда Курок подходил совсем близко, Серебряная грива делала несколько шагов ему навстречу и останавливалась в ожидании. Наконец он подходил к ней вплотную, она поднималась на задние лапы, клала передние ему на плечи и начинала подсакивать, как наэлектризованная, не спуская все время лап с его плеч. Потом Курок, а не она, брал на себя роль ведущего, и они уходили. Прежде чем скрыться из виду, они иногда ненадолго останавливались поиграть.

— Давай возьмем волчат домой, в Штаты?

Мы никогда не говорили между собой об их будущем. Мы не могли ни оставить их в тундре на голодную смерть, ни взять их с собой и

как-то содержать. Но у Криса, как я уже убедилась, невозможное сплошь и рядом становилось возможным. С отчаянно-веселым безрассудством мы загнали друг друга в лаза.

— Давай скажем им об этом! — воскликнула я. Мне еще ни разу не приходилось изливать перед ними душу.

Мы поспешили в загон, и я осыпала волчат бурными ласками. Даже мой голос, чувствовала я, изменился. Робкая, застенчивая мисс Тундра на этот раз несколько не боялась меня. Она зевала, что является у волков признаком хорошего настроения, и не ежился под моей рукой.

Но сможем ли мы приучить вольнолюбивых зверей к неволе? Крис решил попробовать и обвязал веревкой две волные шеи — мисс Алатны и мистера Барроу. Реакция волчат потрясла его. Мисс Алатна посмотрела на непонятную вололчашуюся за ней шгуку, кинулась к Крису, сидевшему в загоне, и зарылась мордашкой в его руки. Мистер Барроу оглянулся на веревку и попытался убежать от нее, а затем сделал самое умное, что только можно было придумать: выкопал ямку, собрал в нее веревку и зарыл. После этого он с уверенным видом двинулся прочь. Непонятная шгука воскресла и потащилась за ним.

Крис был не в силах вынести это и снял с волчат веревки. Уж как-нибудь управимся, когда придет срок, решили мы.

Очень приятно мы провели вечер 29 июля. Курок пошел вместе с нами и волчатами на прогулку по речным отмелям, где он и Леди играли, роя ямки в песке и стараясь переманить друг друга к себе. Его присутствие очень помогало нам управляться с волчатами: они слушались его мгновенно, слушались малейшего его приказа.

Вместе с ним они вернулись домой. По пути на гору он сделал им подарок: поймал еще не оперившегося птенца и скормил им его изо рта.

В шесть утра, когда я уже готовила завтрак, вошел Крис.

— Курок идет с охоты! — сказал он. Я выбежала из барака.

Милый, знакомый светлошерстый зверь приближался к подножью горы. Я сбегала в барак, поставила греться молоко и выбежала приветст-

ГДЕ И КАК ВСТРЕЧАЮТ НОВЫЙ ГОД

За несколько дней перед Новым годом на улицах Камбоджи появляется бесчисленное множество небольших холмиков из песка. Насыпает их всякий, кто верит в магическую силу песка. По древнекамбоджийским воззрениям, всякая песчинка, составляющая холмик, означает прощение одного дурного поступка. Люди хотят войти в новый год добрыми и хорошими. Все это происходит в апреле, потому что Новый год в Камбодже наступает 12 апреля.

вовать его. Он стоял на плоской каменной скале близко к вершине и смотрел вниз. Я проследила за его взглядом. По его следам к нашей горе резко бежали Серебряная грива и еще три волка. Как видно, ему и Серебряной гриве в конце концов удалось найти своих сородичей, и теперь он вел их к себе в гости.

Дикие волки — и Серебряная грива в их числе, — увидев нас, застыли на месте, затем побежали на запад по светлой, просторной тундре. Мы видели, что Курок принимает решение. Он стоял неподвижно, боком к нам, его челюсти были плотно сжаты, словно он делал выбор. Затем он побежал вслед за волками. Больше мы его не видели.

ВОЛЧЬИ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Лето — едва заметная пауза между двумя бурными темами Арктики — весной и осенью. 9 августа непрестанная толкотня, бормотание и подвывание ветра вокруг нашего барака затихли. Три дня подряд было солнечное, тихо и холодно по ночам. Год поворачивал на осень. Морские птицы улетели. Издали все более яственно звучало зловецкое причитание полярной ночи, впрочем никогда не замолкавшее вполне. Когда ветер и дождь снова взялись за дело, тундра стала желтеть: пришла осень.

Последние две недели волчата большей частью молчали. Слышалось лишь их мягкое негромкое бормотание, протестующие похныкивание девчончьиими голосами, когда два волчонка, лежа, лениво боролись за обладание какой-либо игрушкой, либо, если можно так выразиться, «общительное вкянь» во время прогулок. Мы поспешили в загон, стали на колени и подняли вой.

В загоне мгновенно воцарилось веселье. Алатна резко подскочила ко мне. Подобно Леди, она страшно любила повить в компании. Быстро заработали мягкие хвосты. Волчата, лежавшие в дальнем конце загона, поспешили присоединиться к нам. Соприкасаясь лбами, они прилебли своим излюбленным строем, «кучей», как мы его называли. Это был настоящий праздник.

Двое из волчат, мистер Север и мисс Алатна, очень напомнили нам Курка и Леди. Север, подобно Курку, был барствленным типом волка, брызливого и вместе с тем склонного к роскоши. Он часто подходил к нам на прогулках — надо заметить, он был крупным волчонком — и простирали в воздухе задними ногами.

Мисс Алатна была самой очаровательной. На лбу среди мягкой шерсти у нее был завиток. Прыгала она на целый фут выше, чем остальные волчата. Подобно Леди, она любила «петь» и даже умела немножко танцевать. Последнее повелось у нее от забавной привычки, которую она приобрела в детстве, пока подрастала. Выглядело все это так. Выхлебав свою миску молока, она вытирала измазанную молоком мордочку об ухо ближайшего соседа, а затем с довольным видом обсаивала ухо, не желая терять ни капли молока. Особенно удовольствие она получала, если могла при этом принасть к земле и мерно колотить по ней лапами, но в случае необходимости могла и преследовать недовольного владельца уха по всему загону.

В тундре, подобно Леди, она была бесстраш-

на и весела, полна задора и изобретательности и всегда верховодила.

Алатна и Север, наиболее одаренные из волчат, держались парой. Очевидно, это выходило у них само собой. Нас страшно интересовало, выдержит ли их «помолвка» испытание временем. Волки вообще легко проявляют свои чувства, но эти двое были особенно любвеобильны. Как-то днем, вернувшись с долгой прогулки, мистер Север прилег отдохнуть на плоской каменной глыбе — волки любят возвышения. Алатна миглом притулилась к нему, а немного погодя приподнялась и быстро поцеловала его в морду.

Три других волчка олицетворяли для нас совершенно новые типы волчьей индивидуальности.

Мисс Киллик была большим, бесхитростным, сердечным, отзывчивым волчком и не требовательным.

Мистер Барроу был прямой противоположностью мистера Севера, барственного волка. Кряжистый, широкий в кости, агрессивный, Барроу сначала задавал тон всему сообществу. После того как мы выровняли положение с помощью поилки, чтобы дать волчатам равные шансы при кормежке, Барроу превратился в вечно недоедого.

Загадкой среди волчат была мисс Тундра. Это трезвая, сдержанная и нежная натура. У нее было совершенно необычное, добродушно-насмешливое выражение «лица», благодаря серым «очкам» и плотно поджатым уголкам рта. Если вопреки всем уверткам и барахтанью мы брали ее на руки и несли, она в конце концов с удовольствием ехала «верхом» либо мягко поднимала лапу в знак того, что воспринимает все это не иначе, как с иронией.

С остальными волчатами у нее были весьма

странные отношения. Мы даже склонны были полагать, что она недолго прожила бы в естественной среде. Она была, что называется, «белой вороной».

23 августа мисс Тундра расцвела. За какие-нибудь пять минут она неузнаваемо изменилась, до сих пор не пойму почему.

Дело было так. Мы в полном составе гуляли на наших излюбленных песчаных отмелях. Все волчата, кроме Тундры, убежали вперед. Мы с нею остались одни. Я сделала вид, что копаю нору. Она не убежала, а подошла ко мне, внимательно посмотрела в ямку и принялась копать с другой стороны. Я шлепнула ладонью по песку и выбросила вбок руку — этот жест я часто пускала в ход раньше, играя с Курком и Леди. И Тундра поняла меня! Началась игра. Ее глаза засверкали, и она ответила мне таким же жестом. Затем она бросилась бежать — вот и все, подумала я, — но тут же примчалась обратно и перескочила через меня. Я поднялась на ноги и, как наэлектризованная, прыгнула на нее. Она отскочила и прыгнула на меня.

Заслышав смех и возню, остальные волчата бросились к нам. Впервые в жизни мисс Тундра оказалась воздействием на всю свою стаю. Ее грива и мех на лапах распушились. Она вся словно проснулась. Удивленный и обрадованный Крис тоже был тут как тут. «Да ведь она просто красива, если только не спит!» — сказал он.

Тундра наморщила нос и щелкнула зубами, повернувшись к волчатам. Она преобразилась. Схватив кость, она помчалась прочь, преследуемая всей стаей.

Начиная с этого дня мисс Тундра была дерзка, весела и решительна.

(Описание следует)

Покидая вместе с Курком гору, Леди бежала впереди. Ночью Леди и Серебряная грива дрались. На следующий день Курок вернулся домой без нее.

Рисунки Г. Кованова

Мореходы, совершающие в канун Нового года путешествие с острова Самоа в Австралию, остаются без Нового года: отправляясь в путь 31 декабря, они пересекают условную границу времени и попадают в Австралию уже 2 января нового года.

Ежегодно в конце декабря каждый шведский город выбирает свою «Люцию» — «королеву мира». В этом конкурсе принимают участие все девочки-подростки. Местные газеты каждый день печатают по десять фотографий кандидаток в «королевы».

На голове у избранной Люции корона из драгоценного металла. В короне зажжены свечи по числу лет «королевы». В таком своеобразном наряде она совершает веселый новогодний обход городских улиц. Как и наш Дедушка Мороз, шведская Люция раздает новогодние подарки и делает добрые дела детикам, больным и одиноким старикам. На следующий день Снегурочка-Люция лишается короны и превращается в обычную девочку.

Новый год в Иране встречают в полночь 22 марта. Ровно в 12 часов во всех городах стреляют пушки. На всех больших площадях выступают бродячие актеры и бесчисленные маги. В течение многих часов продолжается уличное веселье: ряженые прыгают через огонь, люди поют, пляшут, рассказывают старые персидские сказки, а в домах бьют посуду.

С незапамятных времен в Иране существует обычай менять в доме всю имеющуюся глиняную посуду. Отслужившая свой век старая посуда разбивается, и вместо нее покупается новая. И так из года в год. Поэтому, когда о ком-то хотят сказать, что он беден, говорят: «У него в доме глиняная посуда не менялась в течение двух лет...»

Несколько лет назад сотни безработных США поставили на центральной площади Нью-Йорка огромную елку и украсили ее консервными банками, старыми газетами и различным тряпьем. Ровно в 12 часов ночи 31 декабря безработные собрались на площади и, взявшись за руки, стали водить хоровод, припевая: «Добрый, милый Дед Мороз, да пошли же нам работу!»

Случай на шоссе

Рисунки П. Чернышевой

Шофер грузового «газика» Пахомов торопился обратным рейсом в Барвиху.

Августовская ночь рассыпала по густо-синему небу сверкающий бисер больших и малых звезд. Лунным серебром освещивала стремительно набегавшая ленточка асфальта.

Показался знакомый Пахомову дорожный знак с силуэтом бегущего лоса. Вспомнились глухие и суровые Брянские леса. Землянки в два наката. Скудный паек военного времени: каша-размазня, черные сухари и картофельные лепешки пополам с отрубями. Командир партизанского отряда — бывший учитель-географ, большой любитель природы. Он говорил: «Знаю, друзья, трудно нам: провианту в обрез, и фураж на исходе, — но я просял бы вас не обижать лосей, подкармливать... Вот скоро немца прогоним, возвратимся опять в свои родные места. Пройдут годы, и благодарные дети и внуки наши

спасибо скажут за то, что лото того зверя — фашиста уничтожили, а вот лося — зверя доброго и редкого — сохранили!»

Шоссе круто сворачивало и уходило в гору.

Пахомов сбавил скорость. В жидком свете фар замелькали сонные деревья. Лучик света, пересчитав дорожные столбики, пробежал по верхушкам черных елей, скользнул по асфальту и устремился вдалеку.

Из зарослей кустарника выскочила крупная комолая лосиха, и, оцепенев, остановилась посреди дороги.

Пахомов резко затормозил и поспешил.

Лосиха вздрогнула, отскочила к кустам и недвижимо застыла, низко опустив голову.

«Что бы это могло значить? Может, волк или собака, вот и жмется ближе к дороге?.. Пойду посмотрю...»

Пахомов съехал на обочину, заглушил мотор, вылез из кабины.

Карманным фонариком повел в сторону лосихи.

Лосиха захрапела, метнулась в чащу леса, ломая ветки кустарника.

— Ну чего, дуреха, испугалась? — вслух промолвил Пахомов и вдруг заметил, как на асфальте что-то заблестело.

«Откуда вода? Дождя нынче вроде не было...» Пахомов нагнулся. «Да это кровь!» Он услышал, как в заросшем травой кювете что-то зашевелилось и застонало.

Пахомов бросился к кювету и навел фонарик.

В траве судорожно бился безрогий лосенок, отчаянно пытался встать, но не мог, протяжно и жалобно мычал, зывая о помощи.

— Что же с тобой теперь делать? — говорил Пахомов лосенку. — В больницу бы тебя...

Пахомов попробовал поднять лосенка

— Ух, и тяжелый же ты... Одному с тобой не управиться.

Пахомов остановил первую попавшуюся машину. Вдвоем с шофером они положили лосенка на брезент в кузов пахомовского «газика».

И Пахомов поехал обратно в Москву. Ехал медленно, притормаживал на спусках, то и дело поглядывал в стекло зад-

ней стенки кабины: как, мол, там лосенок?

Непривычно тихая ночная Москва встретила Пахомова огнем фонарей да машинами-поливальщиками, у которых вместо кузова большие синие баки для воды.

Улочками и переулками Пахомов кратчайшим путем добирался до звериной лечебницы зоопарка.

...Долго нажимал Пахомов на кнопку звонка у ворот зоопарка, прежде чем появился сторож. Открыли ворота, и сторож сел в кабину, чтобы показать Пахомову дорогу к звериной лечебнице.

Разбудили дежурного врача. Втроем перенесли лосенка в комнату, где зверям операции делают, и на белый стол положили.

Вырывался лосенок. В глазах у него от боли и страха стояли крупные слезы.

Рассказал Пахомов коротко, как и что случилось.

— Сейчас посмотрим. Подержите-ка этого буяна! — обратился доктор к Пахомову и сторожу.

Осмотрел звериный доктор лосенка, ощупав всего. А лосенок все норовил вырваться из рук.

— Перелом обеих задних ног. Лечить будем! А вы надевайтесь, — сказал доктор. — Когда бегать станет, забереете обратно. Нам в зоопарке лоси не требуются...

Обработал лекарствами доктор раны, наложил шины — дощечки такие — и забинтовал. От болезней разных укол сделал.

Отнесли лосенка в стойло и положили на мягкую подстилку из соломы и опилок. Рядом кормушку оставили с травой и морковью. И воды целую кастрюльку налили.

Выключили свет и ушли.

Измученный и перепуганный лосенок уснул. А утром чуть свет проснулся. Никак не поймет, где он. Рванулся было, да не смог подняться — шины на ногах помешали.

Огляделся лосенок, видит, за квадратиками проволочной сетки слоненок в соседнем стойле. Ходит себе спокойно, хоботом то в одну, то в другую сторону помахивает. И не боится никого.

На соседа глядя, успокоился понемногу лосенок. Потянулся

к кормушке, захрустел морковью. Потом долго принахивался к воде: не речная и не озерная вода, а из водопровода, хлорной известью пахнет... Не рискнул пить.

В полдень увидел, как слоненок пьет из такой же кастрюльки, только размером побольше. Уткнул мордочку лосенок в кастрюльку, закрыл глаза, поджал уши и зачмокал.

Через две недели приехал Пахомов. Раньше случая не было: в другие города выезжать пришлось. Надели на Пахомова белый халат. Только не разрешил звериный доктор Пахомову в стойло заходить, чтобы не потревожить лосенка. А так, издали, велел поглядеть.

— Как поживаешь, глюпынь? — обратился Пахомов к лосенку и кусочек сахара ему бросил.

Лосенок засопел, фыркнул и отвернулся к стенке.

Постоял, постоял Пахомов и уехал к себе домой, в Барвиху.

Прошло еще две недели. Врачи лечили лосенка. Поили насильно лекарствами. Четыре раза в сутки кормили, давали вкусные вещи: сочную люцерну, овсяное поило, жмых и даже сахарную свеклу. Молока коровьего по два литра выцеживал лосенок.

Разбинтовали ему ноги, сняли шины. Разрешили ходить поменьше.

Боялся сперва лосенок. Попробовал пойти и не смог.

— Ну, ну, не бойся, мальыш, — гладил его по спине звериный доктор. — Ты же умел ходить...

Лосенок переступил с ноги на ногу, лизнул ладонь звериному доктору — благодарил за помощь, — сделал несколько неуверенных шажков и устало опустил на пол.

— Ну и отлично! На сегодня хватит. Завтра попробуем еще.

Звериный доктор ушел. Лосенку захотелось встать, но он не решился.

Второй раз Пахомову удалось навестить лосенка днем.

Лосенок лежал и дремал. Увидел Пахомова, сморщил губы и отвернулся к стенке.

Пахомов открыл дверь, вошел в стойло.

— На-ка хлебушка с солью попробуй...

Лосенок пристально смотрел на Пахомова. Но вдруг качнул головой, уперся согнутыми в коленях передними ножками, легко оттолкнулся копытцами задних ног, пружиристо встал и зацокал по полу. Деликатно, одними губами, взял хлеб из протянутой руки Пахомова.

А когда Пахомов появился в третий раз, лосенок, издали услышав его голос, придвинулся к стенке, просунул мордочку между досками и потянулся губами к карману пиджака Пахомова.

Поправился лосенок. И звериный доктор разрешил Пахомову забрать его.

Сделали специальные перегородки в кузове машины, нарастили борта, по дощатым сходящим ввели лосенка в кузов. Не хотелось ему уезжать, да что поделаешь — в больнице не держат здоровых.

Ехал Пахомов опять по той же дороге. Нет-нет да и поглядывал в заднее стекло кабины — стоял лосенок как вкопанный, только временами смешно крутил головой. Видимо, у лосенка научился...

Доехал Пахомов до того самого злого участка места у поворота шоссе. Остановил машину. Помог лосенку по сходящим сойти на землю. Потрепал его между ушей, почесал под губами и сказал:

— Ступай, милый, на волю. Мать отыщи свою. Да не разгуливай больше по проезжим дорогам. А то, не ровен час, задавят.

На шоссе остановилась одна машина, другая. Вылезли любопытные люди, удивленно глядели, как неохотно и трудно раставался зверь с человеком.

М. РОДИОНОВ

ЖИТЕЛИ ЧЕРНОЙ БЕЗДНЫ

(Продолжение, начало на стр. 4)

Немало диковинных обитателей океанических глубин известно нам. Но еще больше их таит в себе огромные просторы океана. И на дне и над ним в окутанном мраком глубинах живет много неизвестных нам животных. Наши орудия лова еще очень несовершенны. Не все жители глубин могут быть пойманы ими. Самым подвижным и крупным животным удается ускользнуть.

Прежде чем опуститься в пучину океана, Вильям Биб тщательно изучал животных, населяющих район будущего погружения. Он сделал 1500 ловов глубоководными сетями. Ему казалось, что он достаточно хорошо знает обитателей этих вод. Каково же было удивление ученого, когда при погружении он столкнулся с массой совершенно неизвестных ему животных. Мимо иллюминатора батисферы то и дело проплывали

рыбы, которые ни разу не попадали ему в сети. И среди «незнакомок» было много крупных. Биб пришел к выводу, что в сети и тралы попадают в основном мелкие, самые неповоротливые, самые «глупые» обитатели морской пучины. Он назвал их «тупицами глубин».

Самая большая глубина, на которой удавалось поймать рыбу, — 7579 метров. Этот своеобразный рекорд установил «Витязь». Глубже рыбы не попадались. На этом основании ученые стали считать, что, по видимому, глубже рыбы не живут. Но вот в 1960 году батискаф «Триест» с двумя наблюдателями на борту впервые опустился на дно глубочайшей впадины — Марианской. И первое, что люди увидели в лучах прожектора, была плоская серебристая рыба, которая «...медленно, очень медленно двинулась прочь, держась наполовину в иле, пока не исчезла в вечной ночи». Таким образом, было доказано, что и рыбы доходят до предельных глубин!

Наличие на глубинах неизвестных нам животных подтверждают и фотографии, сделанные на дне океана. Советский ученый Н. Л. Зенкевич, плававший на «Витязе», сконструировал специальную глубоководную фотокамеру, с помощью которой он получил интереснейший снимок дна в тропической зоне Тихого океана с глубины около трех тысяч метров. На этой фотографии совершенно отчетливо виден след какого-то крупного животного. Ни одно из известных нам обитателей дна не могло оставить такого следа. А спустя несколько лет английский ученый Карингтон на дне Атлантического океана на глубине свыше 5000 метров сделал снимок, на котором были обнаружены точно такие же следы. Значит, неизвестное животное обитает в двух океанах! Но мы ничего не знаем о нем. До сих пор ни одному ученому, ни одному рыбаку не удалось поймать его.

Просторы океана необъятны. Еще много тайн скрыто в них. Штурм глубин только начинается.

Опять ты неправильно оделся!

Не пролетала ли тут моя модель?

1-я и 4-я стр. обложки: рис. А. Гусева.

На 2-й стр. обложки рис. В. Немухина и В. Ковенацкого.

ТЕЛ. Д 1-15-00
роб. 2-03

Главный редактор А. А. Виноградов

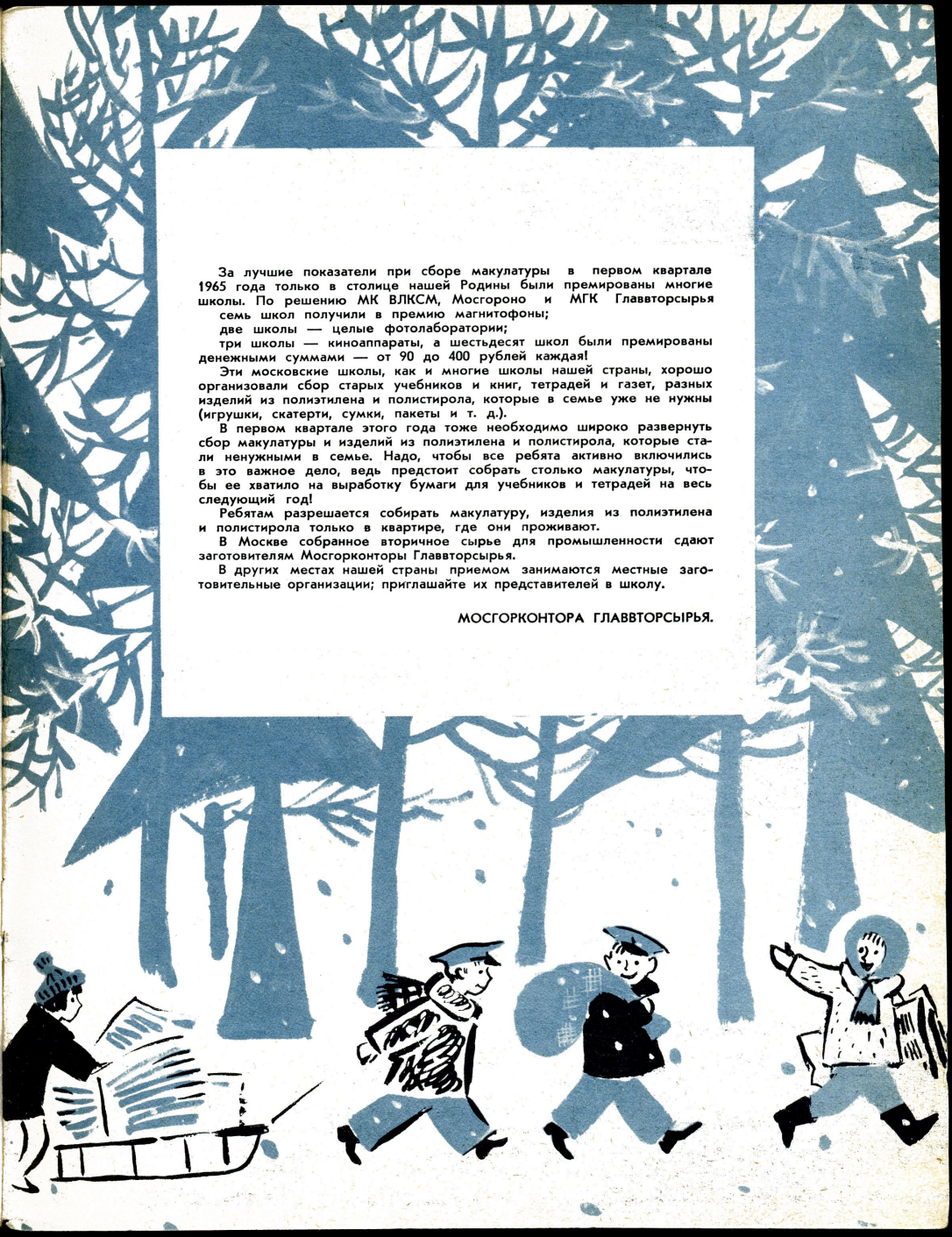
Редколлегия: Васильева Л. В., Дунин М. С., Корчагина В. А., Клунов С. К., Овчаров К. Е., Пономарев В. А., Подрезова А. А. (зам. главного редактора), Шманкевич А. П., Шукин С. В.

Научный консультант доктор биологических наук профессор Н. А. Гладков

Художественный редактор А. В. Гусев
Технический редактор В. Н. Савельева

А10788. Подп. и печ. 11/ХІІ 1965 г. Бум. 84×108/16.
Печ. л. 2,75 (4,6). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 150 000 экз.
Заказ 2294. Цена 20 коп.

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

За лучшие показатели при сборе макулатуры в первом квартале 1965 года только в столице нашей Родины были премированы многие школы. По решению МК ВЛКСМ, Мосгорона и МГК Главтотсырья семь школ получили в премию магнитофоны;

две школы — целые фотолaborатории; три школы — киноаппараты, а шестьдесят школ были премированы денежными суммами — от 90 до 400 рублей каждая!

Эти московские школы, как и многие школы нашей страны, хорошо организовали сбор старых учебников и книг, тетрадей и газет, разных изделий из полиэтилена и полистирола, которые в семье уже не нужны (игрушки, скатерти, сумки, пакеты и т. д.).

В первом квартале этого года тоже необходимо широко развернуть сбор макулатуры и изделий из полиэтилена и полистирола, которые стали ненужными в семье. Надо, чтобы все ребята активно включились в это важное дело, ведь предстоит собрать столько макулатуры, чтобы ее хватило на выработку бумаги для учебников и тетрадей на весь следующий год!

Ребятам разрешается собирать макулатуру, изделия из полиэтилена и полистирола только в квартире, где они проживают.

В Москве собранное вторичное сырье для промышленности сдают заготовителям Мосгорконторы Главтотсырья.

В других местах нашей страны приемом занимаются местные заготовительные организации; приглашайте их представителей в школу.

МОСГОРКОНТОРА ГЛАВТОТСЫРЬЯ.